

Тим Яснев

Роберт
Джонсон

и тайна королевы
Марго

16+

Тим Ясенев
Роберт Джонсон и
тайна королевы Марго

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48621627

SelfPub; 2019

Аннотация

Приквел к первой повести об историке Роберте Джонсоне. Отважный искатель приключений вместе со своей новой спутницей отправится на поиски двух самых загадочных артефактов, так или иначе связанных с именем жестокой королевы из средневековья.

Предисловие

Все персонажи и события, описанные в этой повести, вымышленные и не имеют отношения к реальности.

Глава 1 “Кто такая Марго?”

Август 1935 года был по-настоящему жарким. Роберт Джонсон подолгу плавал в бассейне, чтобы охладиться, но основное время он, как и всегда посвящал поиску информации о мировых тайнах и загадках.

Работа сейчас заключалась лишь в периодических выездах на места обнаружения кладов или просто для дачи консультаций музеям и археологическим группам.

Но в один прекрасный день, а он был действительно прекрасен: с самого утра у героя было хорошее настроение, будто он предчувствовал, что что-то случится – в почтовом ящике Джонсон нашел письмо от старого друга из Румынии Ханзы Стефана.

Это был историк пятидесяти одного года, полный, если не сказать толстый, он, как и любой профессор, носил очки и один и тот же костюм, просто потому что не считал нужным наряжаться перед книгами и другими крупными историками.

Ханзи был любителем мифов и мистики. Это было его призванием, что Роберт не совсем одобрял, но считал, раз человек чувствует себя на своем месте, значит все в порядке.

Историки познакомились на раскопках древнегреческого города на юге Румынии. Тогда Джонсон блеснул знаниями о греческих монетах, а Стефан – о мифах Греции.

Получив письмо, Роберт тут же принес его в кабинет и прочел. В нем Ханзи предлагал поехать с ним на поиски “Сокровища королевы Марго”. По его сведениям, оно может храниться в одном очень известном месте в самом сердце его родной страны.

“Он опять за свое, – усмехнулся Роберт, – неужели “Сокровище” существует? Хотя почему бы и нет. У меня есть время, поэтому я поеду в очередное путешествие. Полечу ближайшим рейсом. Думаю, я точно не проведу время даром”.

Джонсон купил билеты на ближайший рейс в Бухарест и стал ждать того дня, когда он наконец отправится в Румынию. Он уже соскучился по старому другу, да и хотелось сменить обстановку, проветриться и возможно приблизиться к очередной тайне веков.

“А вдруг мы сойдем с ума? – стал опасаться Роберт, – вдруг это “Сокровище” действительно опасно для психики? Я, конечно, не из боязливых, но это же оно... кто его знает, что за мистика таится внутри него. А может это не мистика, а просто человеческий страх? Все это лишь средневековые мифы, что в них верить”.

Наконец настал день отлета. Джонсон сел в самолет и отправился в многочасовой полет в Румынию с двумя пересадками.

Как и всегда, Роберт надел любимую шляпу, взял свой кнут и сумку.

В дороге герой посматривал в окно, спал и иногда болтал с неразговорчивым, но сильно скучающим мужчиной, что сидел рядом с ним. Тот оказался членом съемочной группы, который ехал снимать новый фильм по роману Брэма Стокера “Дракула”.

“Ну конечно, где же, как ни в Румынии, его снимать. А я еду на поиски следов другой таинственной и темной личности – королевы Марго”, – подумал Джонсон, хотя не особо то и верил в то, что рассказывалось в мифах про эту “кровавую даму”.

Пришло время вам, читатели, узнать, кто такая королева Марго, и что за такое “Сокровище” собираются искать наши герои.

Доподлинно известно, что граф Михэй II, живший в княжестве Трансильвания в середине XVI века, был женат на дочери английского лорда Стейтсфилда – Маргарет. Судя по совместным портретам супругов и некоторым письменным источникам, Маргарет или просто Марго была жесткой, принципиальной, но чертовски красивой.

У нее были ослепительные рыжие волосы и светлая кожа. Однако вскоре после свадьбы Марго преобразилась: она стала злее и агрессивнее. Болезнь исказила лицо и все тело, и она стала вампиром. По непроверенной информации, то есть слухам, она частенько пила кровь мужа, а иногда выходила из замка, чтобы напиться крови у случайного прохоже-

го. Михэй очень любил жену и тщательно прятал ее от инквизиции, но однажды она убила его брата, когда тот приехал в гости. Тогда граф рассердился на Марго и сказал ей, чтобы она немедленно убиралась из его дома, пока он не вызвал инквизиторов, но свирепая вампирша схватила меч и отрубила голову мужу. Она проткнула его череп, насадив его на меч, и оставила этот “подарок” ночью перед входом в церковь ближайшей деревни.

Инквизиция сразу же поняла, что произошло, и на Марго началась охота, но она исчезла бесследно, лишь иногда в городе Брашов стали пропадать ночные часовые, обычно в полнолуние и по весне.

Голову Михэя на мече оставили инквизиторы для своих целей. Было выяснено опытным путем, что никто из обвиненных в ереси не выдерживал дольше часа в одной камере с этим жутким предметом. Одни признавались в грехах, другие сходили с ума, в общем, никто, даже сами инквизиторы, не могли смотреть на ужас, застывший в глазах некогда живого графа.

Тогда же этот артефакт получил прозвище “Сокровище для инквизитора” за то, что помогал “раскалывать” людей, а позже его окрестили “Сокровищем королевы Марго”, ведь это когда-то было для вампирши самым дорогим и близким, настоящим сокровищем, а после – жутким предметом пыток безжалостных блюстителей церковного порядка.

После того, как инквизиция в Румынии прекратила свою

работу, “Сокровище” куда-то бесследно исчезло. Одни искали его в той самой церкви, где его впервые обнаружили, другие на кладбищах, а кто-то и вовсе боялся представить, что случится, если этот жуткий предмет из прошлого, на котором пролились реки крови и были загублены тысячи жизней, всплывет из глубины веков...

Глава 2 “Все средства хороши”.

Роберт прилетел в Бухарест и сразу же поехал на такси к дому, где жил его друг Ханзи.

Это был обыкновенный дом в центре города. Здесь и вырос будущий историк. Довольно странно для такого человека, как Стефан, что он за всю жизнь не сменил места жительства или работы. В этом он любил постоянство, а вот по работе все время ездил куда-то, что-то изучал, словом, не сидел на месте.

Джонсон приехал ранним утром, когда его друг должен был еще спать. “Неудобно будить его, но раз ему не терпелось искать “Сокровище”, то он должен быть готов принять меня в любое время”, – решил Роберт и постучался.

Дверь открылась не сразу. Перед героем предстал тучный мужчина в клетчатой рубашке, маленьких очках в металлической оправе, его немногочисленные волосы были взъерошены, а на щеке темнело пятно от чернил.

– Привет, Боб! Как давно мы не виделись, – обрадовался профессор, пожимая руку Джонсону.

– Да, Ханзи, сколько лет.

– Ты что так рано? Не спится?

– Ты же знаешь про часовые пояса. Вылетел утром, а прилетел к рассвету. Я бы сейчас не прочь поспать, но думаю, нам некогда. Впереди важное открытие, да?

– Еще какое, я все разузнал. Нам остается лишь попасть в церковь Крецулеску. Я уверен, что “Сокровище” там. Пройди, только у меня бардак, – пригласил Стефан.

Роберт зашел в знакомую квартирку, которая, как и всегда, была завалена бумагами, одеждой и еще не пойми чем. Письменный стол был заставлен книгами и застелен бумагами.

– У тебя на щеке чернила, – заметил гость, – ты что, бумагой вытирался?

– Нет. Я просто уснул за столом, и лег на свежую записку. Ты же знаешь, сколько я работаю ради великих открытий.

– Ох, знаю. Я сам такой. Но я хотя бы не сижу ночью над работой, сон – это святое, – сказал Джонсон.

Ханзи привел себя и свой письменный стол в порядок и показал Роберту источник, из которого он узнал о местонахождении черепа. Это был манускрипт из последних записей инквизиторов. Там было сказано, что “Сокровище” было перевезено в церковь Крецулеску в центре Бухареста.

– Почему ты уверен, что его не перевезли оттуда куда-то еще? – спросил Роберт.

– Потому что о нем мало кто знал кроме самих инквизиторов. Как только эта организация прекратила свое существо-

вание, все ее тайны оказались закрыты для всех. Ты представляешь, с каким трудом я достал эту запись? – заявил историк.

– Представляю. Ну так что? Нам остается только проникнуть в церковь и изучить ее вдоль и поперек. Там есть катакомбы?

– Где ж их нету, есть. И я более чем уверен, что в одном из склепов лежит этот неприметный артефакт. А вообще может быть и такое, что там побывали вампиры и забрали череп к себе.

– Какие еще вампиры? Я знаю, что есть люди, которые пьют кровь. У них с головой не в порядке, но зачем им эта голова?

– Да в общем-то и незачем. Но им нужна чаша Иуды. О, точно! Можно отправиться на поиски чаши Иуды! – воскликнул профессор.

– Ну ты решил все мифы проверить, – с насмешкой скептика произнес Джонсон.

– А почему нет? Мой знакомый Петру Коман как раз занимается мифами Румынии. Тебе надо поговорить с ним. Да и мне тоже. Он многое может рассказать. Он как-то обмолвился, что слышал о тайном обществе вампиров, которое было основано еще в начале нашей эры и существует до сих пор. Но я об этом мало знаю. Он лучше знает, так что после головы Михэя II мы обязательно займемся вампирами.

– Ладно. Я в общем-то свободен. Так что я составлю тебе

компанию, – пообещал Роберт.

После завтрака герои собрались и пошли к церкви.

Крецулеску считается одной из самых старых церквей Бухареста. Она была основана в 1772 году. Это кирпичная церковь овальной формы с двумя куполами.

Войдя внутрь, Джонсон увидел там непривычное для себя убранство православного храма. Утренняя служба уже прошла, поэтому людей там не было. На стенах были надстроены леса, видимо здесь шла реставрация.

– Как мы проникнем в катакомбы? – спросил Джонсон?

– У меня есть один проверенный способ, – сказал профессор и достал из кармана отмычку.

– А я думал, ты примерный историк, – улыбнулся Роберт.

– Эх, Боб, ради открытий и не такое сделаешь. Сам знаешь, эти священнослужители никогда не пустят в свое тайное логово и найдут этому тысячу причин. А пока нас никто не видит, можно и не привлекать свидетелей.

– Я уверен, что в таком старом храме наверняка есть потайной ход, – заявил Роберт.

– Да. Пойду в алтарь и поищу там, а ты оставайся здесь, – сказал Ханзи.

Стефан ушел за дверь в комнату, в которой не бывает посторонних. Он зажег свечи, которые уже были потушены по окончании службы, и огляделся. Никаких дверей и люков. Он даже заглянул за иконы, но там не было ни подозритель-

ных выступов, ни щелей.

Тогда он взял большой подсвечник, ставившийся на пол, и стал стучать им по плиткам на полу. Ханзи показалось, что звук от одной из них был другим.

Пришел Роберт и спросил, что тут за стуки. В ответ профессор сказал:

– Вот здесь, кажется, есть люк. Попробуй поднять одну плитку.

Американец склонился над полом, пока его напарник держал над ним свечи.

Роберт взял ножик и его лезвием смог подцепить плитку, словно она и не была приклеена.

“Странно, что она так приподнялась, неужели, там кто-то недавно был?” – удивился герой.

Он поднял плитку и обнаружил под ней пустоту. В ней он увидел человека.

Вдруг послышался грохот. Это захлопнулись двери церкви.

Из подземелья высунулся незнакомец с пистолетом в руке. Он был в немецкой форме.

– Ну здравствуйте, охотники за сокровищами, – послышался голос сзади на немецком...

Глава 3 «Необдуманный план»

“Черт, это засада, – подумал Роберт, – но как они узнали о нас?”

– Доктор Джонсон и профессор Стефан, – произнес все

тот же голос с порога.

Герои вышли из алтаря, и перед ними предстали четверо немцев с пистолетами и один без оружия, но с тростью, которая являлась больше аксессуаром, чем опорой. На груди у него висела эмблема: меч, обвитый лентой, а вокруг – надпись. Этот офицер был совсем молод, если не сказать юн. У него были голубые глаза, строгая немецкая выдержка и типичные арийские черты лица.

– Вы и есть главный? – удивленно спросил Роберт, – не маловаты еще для этого?

– Моя должность соответственно молода. Я Харман Крюгер, специалист по оккультизму великого рейха, – офицер протянул худощавую руку Джонсону, но тот не стал ее пожимать.

– А зря, доктор Джонсон. Будьте уважительнее ко мне, ведь вам еще на меня работать, – заявил Харман.

– Еще чего, – хмыкнул Роберт.

– Что он говорит? – спросил Ханзи у историка.

– Что я говорю? – переспросил немец уже по-английски, – будьте уважительнее ко мне. Теперь я вас босс, а еще, мы вас опередили. "Сокровище королевы Марго" у нас. Так что вы совершенно ничем не заняты и можете спокойно пройти с нами.

– Можно мне взглянуть на него? – спросил с волнением Стефан.

– Конечно. Вы будете долго смотреть на него. Столько,

сколько понадобится... пока не расскажете нам все, что может быть полезно для нас, – произнес зловеще и хладнокровно Крюгер.

– Вы пожалеете, – без доли страха произнес Джонсон, – вы хоть знаете, с чем имеете дело?

– Конечно, доктор, не вы одни с профессором Стефаном читаете мифы. Мы прекрасно понимаем опасность этой находки, но ее свойства помогут нам осуществить прорыв в изучении психологии пленников. Родина будет благодарна мне и моим людям. Не хотите войти в историю как человек, который помог мне найти “Сокровище”?

– Нет. Я не стану содействовать агрессивным снобам, которые возомнили себя королями Земли, – с неприязнью произнес Джонсон.

– Уведите их в машину, – приказал немец, сдерживая гнев.

Двое вооруженных солдат подошли к героям сзади, наставив пистолеты, но Роберт толкнул одного в живот локтем, тут же выхватил у него оружие и выстрелил во второго.

Харман выскочил на улицу и запер двери церкви на засов. Теперь историки оказались взаперти.

Джонсон обстрелял всех противников и кинулся к дверям. Они были заперты.

“Черт, нас закрыли. Значит надо лезть снизу или сверху”, – подумал герой.

– Снизу или сверху? – спросил Роберт у Ханзи.

– Что? Я не понял, – переспросил профессор.

– Снизу или сверху, – герой показал на дверь.

– Я наверх не залезу, – заявил Стефан.

– Тогда иди вниз, а я через верх, – сказал Роберт и прыгнул на лестницу строительных лесов.

Немцы возобновили охоту и начали стрелять в беглеца, но он с ловкостью обезьяны забрался на колокольню и стал высматривать место, куда можно спрыгнуть. Он достал кнут и прицелился на дерево, что росло рядом с церковью.

Снизу летели пули, один немец полез следом за историком.

Джонсон выстрелил пару раз в его сторону, но не попал. Патроны кончились. Тогда герой выбросил пистолет прямо в противника, тем самым сбив его с лесов.

Ханзи остался внизу в окружении немцев.

Роберт прыгнул с колокольни в сторону дерева. Хлыстом он зацепился за ветку и прокатился на хлысте, как на тарзанке.

“Надо спасти Ханзи. Он сам не справится”, – решил герой.

Он выскочил на дорогу, чтобы обежать церковь и напасть на стоящего у входа офицера.

Харман увидел Джонсона и, достав пистолет, начал стрелять. Роберт увернулся и приблизился к злодею. Он выбил оружие из его рук при помощи хлыста и накинулся на немца.

Харман нанес удар тростью по ноге героя. Он упал на зем-

лю, и над его горлом зависла трость в руках злодея. Он собирался пережать ей шею историка, но Джонсон ударил ногой по бедру склонившегося над ним немца, и тот от боли ослабил хватку, позволив встать. Трость выпала из его рук, и Роберт выкинул ее подальше.

Крюгер достал нож и чуть было не вонзил его в тело историка, но тот схватил его за руку, а другой рукой нанес удар в челюсть.

Офицер упал, а герой поднял его пистолет, открыл засов на двери и дернул одну створку.

Немцы, поймавшие Стефана, решили, что командир их выпускает, и повели пленника наружу.

Увидев выходящего немца, Роберт выстрелил в него. Второй успел выстрелить сам, но пуля угодила в распахнутую дверь. Джонсон достал кнут и ударил им третьего нациста.

Внезапно закончились патроны Роберта, и ему пришлось отступить. В это время Харман очнулся и приказал поймать Джонсона живым.

Роберт понимал, что все его попытки спасти друга проваливаются, поэтому, несмотря на желание помочь, нужно переждать и проследить за немцами.

Джонсон скрылся в толпе, переходившей дорогу, и побежал прочь от опасного места. Двое нацистов бежали за ним.

Они боялись попасть в прохожих, поэтому не стали стрелять, ведь паника могла привлечь полицию, а у нацистов пока нет связей в Румынии.

Герой направился на юг, свернув на небольшую улочку, в надежде оторваться от преследования.

Он бежал быстрее подбитых им ранее немцев, поэтому скрылся из виду и оказался в каком-то переулке. Там было тихо и спокойно, но душа героя не могла успокоиться, и он хотел поскорее оказаться в месте, где его точно не достанут враги.

Джонсон немного знал Бухарест, поэтому полноценно сориентироваться он не мог. Роберт обернулся, чтобы посмотреть, не бегут ли за ним преследователи, при этом продолжая движение. Он вышел на оживленную улицу, и вдруг увидел прямо перед собой машину. Небольшой грузовик сбавил скорость, но не успел затормозить и сбил историка. Роберт отлетел и ударился головой о землю. В глазах потемнело, и в голове промелькнула лишь одна мысль: “Что же станет с Ханзи?”

Глава 4 “Лучший доктор”

Роберт открыл глаза и увидел, что над головой у него белый потолок. Он повернул голову и почувствовал дикую боль в затылке. Герой осмотрелся. Глаза видели пока нечетко. Видимо, был задет зрительный центр мозга.

Роберт лежал на старенькой кровати посреди небольшой комнаты, обставленной простой и старомодной мебелью. В углу стояли шкаф и тумбочка, возле нее стоял стул, на котором лежала какая-то одежда, а рядом на стене висело старое помутневшее зеркало.

“Это точно комната мужчины, – понял Роберт, – так, а где я?”

В комнату вошла темноволосая женщина лет тридцати. Увидев ее, Джонсон повеселел и накрепко глаза, чтобы разглядеть ее.

У незнакомки было круглое лицо, немного широкий нос, карие глаза с какой-то хитрецей и черные длинные волосы, заплетенные в косу. Она была чуть выше среднего роста, крепкого телосложения, на ней было голубое платье с короткими рукавами, которое хорошо сидело по ее фигуре.

– Как вы себя чувствуете? – спросила женщина по-английски.

У нее был явный румынский акцент. Ее голос и интонация выдавали в ней смелого и отнюдь не стеснительного человека.

– Голова болит, – ответил Роберт, – Кто вы? И где я вообще?

– Меня зовут Мирела Марин. Вы находитесь у меня дома в комнате моего брата, который сбил вас на машине. Вы это помните?

– Помню, как выбежал на дорогу и почувствовал удар, – заявил Джонсон, пытаясь выудить из головы что-то еще.

– Вам повезло, честно. Вы ничего не сломали, только немного повредили затылок. Надеюсь, это для вас не критично, Роберт.

– Откуда вы знаете мое имя? – удивился герой.

– Роберт Генри Джонсон, тысяча девятьсот второго года рождения, холост, женат не был. Я прочитала ваш паспорт. А еще и заграничный паспорт. Вы много, даже очень много путешествуете. Вы ученый?

– Да, если можно так сказать. Я эксперт узкой направленности, – заявил Роберт, приподнявшись на кровати.

– И насколько узкой? – спросила с какой-то ноткой флирта Мирела. Было видно, что незнакомец ей понравился.

– Я нумизмат. Эксперт по монетам и банкнотам всех стран мира. А еще у меня есть хобби – ездить по всему миру и искать разные удивительные вещи.

– Все ясно. Я поняла, почему вы холост. Вам не до этого, да? – Марин села на кровать рядом с героем.

– Почему, мисс, на это всегда есть время, – произнес Роберт с фирменной очаровывающей улыбкой.

– Насколько я знаю, обращение “мисс” используется только для незамужних женщин, – заметила Мирела, – как вы это поняли?

– Очень просто. На ваших пальцах нет ни одного кольца, ваши волосы не убраны, что принято в православных традициях, а еще вы смотрите на меня так, будто я вам симпатичен.

– Не каждый день мне попадаются американские нумизматы с большим опытом путешествий. Вот мне и интересно.

– Простите, кем вы работаете? – поинтересовался Роберт. Он так увлекся этой румынкой, что забыл и про боль, и

про Ханзи, который теперь, наверное, был в плену у немцев.

– Я – врач. Работаю в научном институте, иногда принимаю пациентов, но чаще – знакомых. А по мне видно, что я врач?

– Вы похожи на медсестру. У вас крепкие мышцы и сильный характер, а еще много терпения, что очень нужно как раз для такой работы.

– И как вы это все узнаете?

– Опыт. Я иногда могу увидеть человека насквозь, просто не всегда это бывает интересно.

– А я для вас интересна? – спросила Марин с явным кокетством. Было видно, что иногда она то ли нарочно, то ли по своей живости натуры переигрывает с эмоциями.

– Безусловно, – заявил Джонсон и хотел встать, но у него закружилась голова, и его пронзила острая боль в затылке.

Герой ойкнул, а Мирела обеспокоенно спросила:

– Болит? Сильно?

Она подошла к историку и положила свои нежные, но сильные руки ему на голову.

– Вот здесь болит? – спросила она, надавив на затылок.

– Да, здесь, – ответил Роберт.

Врач стала щупать голову героя и спрашивать, где еще болит, а он постепенно переставал вздыхать и погружался в спокойное расслабленное состояние, но внезапно его поразила мысль о Ханзи.

– Ханзи! – воскликнул Джонсон, – он же у нацистов! Как

я мог забыть? А “Сокровище Марго”? Оно у нацистов. Что делать?

– Что случилось? Кто такой Ханзи? – спросила Мирела.

– Это мой друг. Он в смертельной опасности, если он посмотрит на череп, то... – историк вздохнул с ужасом, – о, черт. Если они узнают еще про чашу? Черт, как мы могли так оплошать? Теперь нацисты кого угодно расколют, а потом доберутся и до чаши Иуды!

– Роберт, вам нужно полежать еще хотя бы пару часов. Вам плохо, я вижу.

– Да, мне плохо, а Ханзи еще хуже! Кто его спасет, если не я?

– Успокойтесь, – Марин положила руки на грудь героя и уложила его на кровать, потом она осторожно положила его голову на подушку и провела ладонью по лбу, будто она укладывала спать ребенка.

– Спасибо вам, мисс, вы так много сделали для меня, – прошептал Джонсон.

– Отдыхайте, Роберт. Я приду к вам, когда вам станет легче, – врач поцеловала историка в лоб и тихо ушла прочь.

Глаза героя закрылись, но мысли о нависшей опасности для друга и может быть, всего мира, все равно не покидали его головы.

Но из-за полученной травмы Роберт снова отключился и пришел в себя только через час или может быть два. Он понял это по положению теней за окном и нараставшему чув-

ству голода. Теперь его затылок болел меньше, и он смог приподняться. Мирела была в другой комнате, и судя по звукам, листала какие-то бумаги.

Герою не хотелось вставать, и он просидел так пару минут, прежде чем услышал, как Марин встала и пошла в ванную комнату.

Тогда Роберт оживился, встал и тихо направился в комнату Мирелы.

Она была чуть больше, чем у ее брата, там стояла такая же кровать, аккуратно заправленная и разглаженная, у стены стоял большой письменный стол, на котором аккуратно стопками были сложены какие-то бумаги. В комнате был идеальный порядок.

“Это тебе не Ханзи”, – подумал Джонсон.

Он подошел к столу и увидел на нем необычную бумажку. Она была подписана “Роберт Генри Джонсон”. Надо заметить, почерк у врача был понятным, широким и аккуратным. В анкете были указаны все его данные, все физические параметры, а дальше был записан ход исследования и вывод.

Врач подробно описала разговор с историком и отметила особо: *“смел, имеет склонность к сексуальным заигрываниям” ... “Состояние: удовлетворительное. Замечает боли в затылочной доле черепа”*.

Далее было подчеркнуто двойной чертой: *“внезапно проявился острый приступ параноидального психоза на фоне черепно-мозговой травмы. Переживает за некоего*

друга Ханзи. Далее указывает на некую опасность от какого-то черепа и упоминает о чаше Иуды”.

“Вот как значит, “острый параноидальный психоз”,” – усмехнулся Джонсон.

– Роберт, я же просила вас не вставать, – произнесла недовольно Мирела, увидев в своей комнате историка, – и вообще, читать чужие бумаги неприлично.

– А прилично писать обо мне, что я имею склонность к заигрываниям и еще у меня обострился параноидальный психоз?

– Я врач, я вас исследую и пытаюсь вам помочь, – повысила тон Марин.

– Вы мне уже помогли. Спасибо вам. Все, чем вы можете мне помочь сейчас, это внимательно меня выслушать и может быть что-то посоветовать, – заявил герой, сменив прежний приятный тон на повышенный.

– Не нервничайте, вам этого делать нельзя, – Мирела заботливо взяла Роберта за запястье и пощупала пульс, – у вас пульс неустойчивый. Вам надо лежать.

– Да. Я это и собираюсь, – страстно произнес Джонсон, схватил Марин за талию и повалил на кровать.

– Вы озабоченный, – с неприязнью произнесла героиня, но тут же расслабилась, как только крепкие руки Роберта коснулись ее плеч.

Мирела растерянно хмыкнула и улыбнулась.

– Вы немного ошиблись в моем описании, – сказал исто-

рик, ложась рядом с врачом.

– Я преуменьшила ваши желания? – глядя замороженными глазами, спросила героиня.

– И недооценили мои возможности, – заявил герой и поднес свои губы к губам Мирелы.

После поцелуя, который показался ему сладким лекарством для тела и души, Роберт добавил:

– Вы сможете изучить меня еще подробнее, – заявил Джонсон, – если вы этого хотите.

– Обязательно, -не отдавая себе отчет, произнесла Марин...

Глава 5 “Беседа за столом”

Время наедине с Мирелой прошло так, как герой и не мог предполагать: Марин, словно загипнотизированная, была прикована к Роберту и восхищалась им, словно он был для нее самым любимым человеком.

Историк успел заметить в Миреле силу, энергичность и излишнюю эмоциональность, которая делала ее несколько забавнее, но смотрелась уместно в личной беседе. В целом, она была очень неплоха.

Марин пригласила Роберта пообедать, и он не отказался. За трапезой у героев затянулся разговор:

– Скажите мне, почему вы, такая страстная и жизнерадостная женщина, а еще не нашли себе спутника жизни? – поинтересовался Роберт.

– Это все от работы. Я много работаю, поэтому на поиски

мужчины не остается времени. А на работе, знаете, все какие-то скучные. Есть люди, которые бьются за идею, за труды, а есть те, которые просто приходят и сидят. Просто работают ради денег с постными лицами и стеклянными глазами. С такими я не общаюсь и вам не советую.

– Спасибо. А идейные чем плохи?

– Идейные, вроде меня, только и бьются за свою работу, а на окружение им наплевать.

– А в моем университете все немного иначе. Я окружен как раз идейными людьми, которые ценят то, чем занимаются, и вкладывают душу в каждое свое слово. Они верят в то, что говорят, а еще любят делиться опытом и переживаниями с коллегами, – сказал Джонсон, – но есть и такие, как мой друг Ханзи, они по уши уходят в свой мир фантазий о затерянных кладах и мифах. Он искренне верит в то, что чаша Иуды действительно существует, как и вампиры.

– Вы говорили про какой-то череп и чашу Иуды. У вас был бред, – заявила Мирела.

– Нет, это не бред. Вернее, я не уверен, что это правда, но я осознавал, что говорил. Череп – это так называемое “Сокровище королевы Марго”. Слышали про такую?

– Это она убила своего мужа? – спросила Марин.

– Да. Отрубила ему голову и насадила ее на меч. Именно эту голову мы с Ханзи и пытались найти, но нацисты нас опередили.

– Зачем нацистам голова с мечом? – удивилась Мирела.

– Вы не знаете о том, что ее использовали для того, чтобы раскалывать еретиков? Если она и вправду устрашает и помутняет рассудок, то вы понимаете, что это станет настоящим оружием против пленных.

– Да. Действительно. Я просто не особенно интересуюсь мифами Румынии. Зато я читала роман “Дракула”. Ужасы, знаете, иногда приятно почитать.

– Я не исключаю, что есть люди, пьющие кровь. Они психически больные, но только вот Влад III к этому не имеет отношения. Да, по рассказам современников, он был жестоким, его излюбленной казнью было сажание на кол, за что он и получил прозвище Цепеш (то есть кол). А вот Марго могла стать вампиром. Если судить по древним источникам, то ее исказила какая-то неизвестная болезнь. Ее тело покрылось пятнами, нос и уши искривились. Вы как врач можете что-то об этом сказать?

– Ничего, что я за едой это расскажу? – спросила Мирела.

– Нормально. Я привык говорить обо всем. Иногда мне приходится обсуждать вскрытие мумий на обеденном перерыве, – заявил Джонсон с насмешкой.

– Ну так вот. Я занимаюсь исследованиями систем кровообращения человека. В частности, мне знакомы работы зарубежных коллег о порфиринах и сбоях работы обмена этих веществ. Пока что работа над изучением этого заболевания только ведется, но я могу заявить, что порфирия может быть схожа с симптомами как у вампиров. Это чувствительность

к свету, также, кровоточивость десен, которая может приводить к оголению зубов. Это выглядит как будто у человека вырастают клыки и он пьет кровь.

– Действительно похоже. А что насчет самого процесса употребления крови? – спросил Роберт.

– Пока я не могу сказать, действительно ли такие люди пьют чужую кровь и для чего это нужно. Но мне кажется, скоро мы разгадаем эту тайну.

– То есть вампиры – это просто больные люди? И их не нужно было истреблять?

– Выходит, что так. Но инквизиция боялась, что они убьют всех мирных жителей.

– Инквизиция вообще самое ужасное, что могла придумать церковь, которая проповедовала тягу к духовному и чистому. На самом деле церковь вела жесткую диктаторскую политику, поэтому я не хожу в церковь, – заявил Джонсон.

– А я хожу. Времена изменились, Роберт. Теперь церковь одумалась. Мы вольны действовать на свое усмотрение. Я верю в бога. Да я верующая, – заявила Мирела, – но у меня несколько иной взгляда на мир. Для меня бог не имеет телесной оболочки. И еще, я не соблюдаю все христианские традиции.

– Я заметил. Одну из них вы нарушили полчаса назад, – сказал Джонсон с улыбкой, – не правда ли приятно грешить?

– Приятно. Признаюсь, это было прекрасно, – Марин прикоснулась рукой к ладони героя.

– Вы были очень хороши, – сказал в свою очередь Роберт.

– Спасибо, Роберт, но все же мне как-то неловко. То, что мы совершили, не совсем правильно. Нужно сначала узнать друг друга, а уже только потом любиться.

– Чтобы потом понять, что мы совершенно не подходим друг другу и потерять очередную возможность? Это старый и, как по мне, не самый лучший способ. Я никого никогда не любил, и это прекрасно. Я свободен для новых открытий и путешествий. Ничто, кроме работы, не держит меня на одном месте и не заставляет все время о ком-то думать.

– Вы настоящий холостяк. Я не такая. Я, во-первых, женщина. Это совсем другая психология. А во-вторых, я все же не теряю надежды найти именно того, с которым проведу всю свою жизнь.

– Это ваш выбор, – сказал Роберт, – но не мой.

– Значит вы свободолюбивый человек. Вас ничто не ограничивает в ваших делах и досуге, да? – спросила Мирела.

– Да. Вы не поймете меня. Но такой я есть, – заявил герой, затем выдержал паузу и сказал, – признаюсь, ваша еда мне очень по душе. И все же. Что в вас такого, что мешает вам найти спутника жизни? Вы красивая, умная, прекрасная хозяйка, веселая и жизнерадостная. Есть у вас какие-то весомые минусы?

– Наверное загруженность. А еще мне иногда говорят, что я слишком развязная и веду себя как парень.

– Не знаю, мне это даже нравится. Может в вашей стране

много консерваторов которые ценят в женщинах только тихих послушных домохозяек?

– Может быть. Все-таки общество у нас довольно сильно зависит от политики и вероисповедания. Как вы сказали, религиозной диктатуры. Встречаются люди, которые готовы на все ради веры. Я не такая. Это мое личное дело. У меня своя внутренняя вера. Я не хочу кричать об этом всем подряд.

– Это похвально, Мирела. И вообще, я только сейчас подумал над тем, какое у вас прекрасное имя, – заметил герой.

– Да что вы, не стоит. Может быть приступим к вашим делам? У вас же они есть. Я вам помогу, чем смогу.

– Спасибо, вы так хороши, что я совсем распустился и не спешу помогать Ханзи. Как подумаю о том, что он смотрит на череп, так мурашки по коже. Но как я его теперь найду? Я не знаю. Надо искать базу нацистов в Румынии. Но где? Они же все держат в секрете.

– Давайте все по порядку, и мы тогда решим, что делать, – попросила Мирела.

Герои закончили обед и пошли в комнату Марин, где сели за ее письменный стол, и Роберт начал пересказывать всю историю с поисками “Сокровища”.

Глава 6 “Об истории и не только”

Во время разговора Джонсон упомянул про намечавшиеся поиски чаши Иуды и вспомнил про Петру Комана, к которому он вместе с Ханзи собирался зайти с вопросом о вампирах.

Мирела предложила пока что посетить этого ученого и попытаться продвинуться с поисками чаши. Но Роберт заявил, что не знает, где живет или работает этот Петру, поэтому найти его будет затруднительно без Стефана.

– Может быть в квартире Ханзи будут какие-то записи об этом Комане? – спросила Марин.

– Да, но это не самое безопасное место. Вы же понимаете, что там нас могут поджидать нацисты. Я туда не пойду. Зато я могу пойти в университет, где работает Ханзи. Может быть там мы что-то узнаем, – предложил герой.

– Хорошая идея. А что вы предлагаете делать с Ханзи? Как вы говорите, он в смертельной опасности.

– Думаю теперь и этот Коман. Если нацистам удалось расколоть Ханзи, то он наверняка упомянул про поиски чаши Иуды. Вы знаете этих наивных мистиков третьего рейха. Они будут искать все, что угодно, упомянутое в какой-нибудь летописи или священной книге.

– А вы верите в чашу Иуды? И вообще, что она делает? Я знаю про самого Иуду, но про чашу не слышала, – сказала Мирела.

– Так вот, расскажу вам про чашу: по легенде из тех самых тридцати серебряников был отлит церковный потир. После смерти Иуды эта чаша стала чем-то вроде Грааля для вампиров. Ей хотели завладеть самые могущественные из злодеев, но никто не мог ее найти. Говорят, что, если выпить из нее кровь в полночь в полнолуние, простой человек станет бес-

смертным, а вампир обретет невысказанную силу.

Также говорят, что этой чашей владела и возможно и по сей день владеет королева Марго. Ее тело так и не было найдено.

– А Дракула? Он ей владел? – спросила Марин.

– Не исключено, если он и вправду был вампиром. Он жил до Марго, поэтому она могла просто забрать ее себе.

– А исторически она представляет стоимость, ну чаша?

– Безусловно. Если это и есть то самое монетное серебро, то чаша станет величайшим артефактом наравне с Копьем Лонгина или Терновым Венцом. А в ее силу я не верю. Я здесь только ради сенсационных открытий, а нацисты – ради могущественного оружия. И вообще, странный был этот офицеришка. Что вообще за символика у него была? Он сказал, что он специалист по оккультизму. Что еще за новая организация от маньяка-фюрера?

– Это не ко мне. Я этого не знаю, – заявила Мирела, – как кстати ваша голова?

– Ничего. Уже лучше. Думаю, нам надо поторопиться, пока этого Комана не поймали, если его уже не поймали. Пойдемте в университет, – решил Джонсон.

Герои оделись, Роберт взял свою сумку, шляпу и кнут, Мирела надела плоскую цилиндрическую шляпку канотье и легкие туфли.

Где находится университет, историк знал. Он без труда

понял, куда идти, и по дороге герои вновь разговорились про Иуду.

– Что интересно, сумма взятки, принятой Иудой, весьма крупная, – начал Роберт, – это мы привыкли говорить о тридцати серебряниках, как о мелкой взятке, ради которой жадный человек готов пойти на предательство.

– И сколько же это на самом деле? – спросила Мирела.

Ей нравилось, что ее спутник много рассказывает, причем не просто обсуждает новости или быт, а блистает знаниями истории. После естественных наук в своем институте Марин с удовольствием узнавала что-то новое из другой области наук.

– Так вот, когда-то я задался вопросом о цене предательства и все высчитал. Я узнал, что Иуда получил тридцать тетрадрахм или девяносто драхм. Одна драхма в те годы равнялась одному римскому денарию. Один денарий в то время получал сборщик винограда за день работы. То есть тридцать тетрадрахм – это три месяца работы среднестатистического жителя Иудеи. На эти деньги можно было купить небольшой участок земли. Теперь вы понимаете, что это не мелочи?

– Вы настоящий нумизмат, – восхищенно произнесла Мирела, – скажите, вас любят студенты?

– Мне кажется, что нет, но коллеги говорят, что да. Я если честно, не замечал проявления любви ко мне. Но если меня слушают и понимают, значит я им не безразличен.

– А студентки не лезут к вам? Может быть думают, что вы такой горячий мужчина, – Марин сказала это своим фирменным эмоциональным тоном, который употребляла в качестве способа передачи юмора. В такие моменты она становилась похожа на девочку-кокетку, что смешило Роберта, в то же время все больше притягивая героя к ней.

– Был один случай. Студентка действительно пыталась понравиться мне. Даже писала анонимные записки, но я-то понимал, от кого они. В университете я совсем другой. Я взрослее и серьезнее, чем на досуге.

– Ага, ага. Вериться с трудом, – с насмешкой произнесла Мирела.

– Это так. Поверьте, Мирела. В общем, чтобы не нарушать учебный этикет, я не стал связываться с ней и как-то раз просто сказал ей:

“Мы с тобой разные люди. Я не могу уделять тебе внимание. Никаких отношений на работе быть не может”.

Она расстроилась и перестала лезть ко мне. Естественно, все знают о том, что я холост, к тому же я в их глазах еще молод.

– Ну конечно, вам всего тридцать три года. Немного больше, чем студенткам.

– Для меня намного. Ну так вот, я остановился на том, что не рассказал вам про чашу. Я осмелился подсчитать вес этой чаши.

– Как? По массе монет что ли?

– Да. Одна тетрадрахма весила пятнадцать грамм. Соответственно тридцать тетрадрахм весили четыреста пятьдесят грамм. Это и есть масса чаши Иуды.

– Много, вам не кажется?

– У серебра большая плотность, так что чаша может и не быть большой. А вот, кажется, мы и пришли, – заявил Джонсон.

Герои подошли к длинному красивому зданию Бухарестского университета, где работал Ханзи Стефан.

Джонсон боялся за жизнь Мирелы, поэтому решил зайти внутрь вместе с ней.

Герои шли за руку как влюбленная пара, сейчас Роберт считал, что так они будут привлекать меньше внимания, да и им самим будет приятнее, а почему удовольствие должно уходить на второй план?

Глава 7 “Секреты Ханзи”

Роберт вошел первым, а вслед за ним и Мирела. Герои оглядели здание изнутри. Оно было просторным и довольно запутанным, поэтому искать здесь кого-то Джонсон счел затруднительным.

На глаза историку попался какой-то преподаватель, и Роберт решил задать ему вопрос:

– Извините, не подскажете, где я могу найти человека, который хорошо знает Ханзи Стефана?

– Я знаю его. Мы – коллеги. А зачем вы пришли? – спросил незнакомец.

– Мне нужна кое-какая информация от домнула Стефана, но я не могу его найти. Вы кстати не знаете профессора Петру Комана?

– Нет, не знаю. Вам нужно найти этого человека? Тогда почему вы ищете Ханзи Стефана?

– Они знакомы, поэтому я уверен, что домнул Стефан скажет мне, где его найти.

– Что ж. Я только могу проводить вас в кабинет Стефана. Может быть там вы найдете информацию о вашем профессоре, – заявил преподаватель.

– Спасибо. Я очень признателен. Меня зовут Джонсон, доктор Роберт Джонсон. Я лично знаком с вашим коллегой.

– Очень приятно. Айоргу Василе. Пройдемте, – он повел гостей по длинному коридору в рабочий кабинет Ханзи.

– А вы уверены, что нас не ждут там? – шепнула на ухо Роберту Мирела.

– Они скорее будут ждать нас у Комана, нежели здесь, – ответил шепотом Джонсон.

– Простите, а кто эта очаровательная домнишоара? – спросил Айоргу.

– Меня зовут Мирела Марин, – сказала врач по-румынски.

– Очень приятно, а вы давно знакомы с доктором Джонсоном?

– Не так давно, – ответила Мирела, не зная, что еще добавить.

– А вот и его кабинет, – Василе открыл дверь кабинета Ханзи и запустил туда гостей, – я побуду в коридоре, если что-то понадобится, зовите.

Герои оказались в просторном помещении, которое, как и комната Стефана с утра, была завалена книгами, на столе лежали брошенные бумаги, даже шкаф был приоткрыт. Пол был выложен старинной плиткой серого цвета.

– Ну и бардак у него! – заявила Марин.

– Да. Дома у него так же. Хотя не похоже на него. Мне кажется, здесь побывали нацисты, – Роберт взял со стола первую попавшуюся бумажку. На ней были свежие отпечатки поверх старого слоя пыли.

Герой заглянул в ящик стола и увидел там листовку с объявлением. На ней были нарисованы привидения и летучие мыши. Ниже была надпись на румынском. Историк попросил Мирелу ее прочитать:

“Экскурсии по мистическим местам Бухареста. Незабываемые ощущения и леденящий ужас. Экскурсовод Петру Коман покажет вам места, которые вы не найдете ни в одном путеводителе. Обращайтесь по адресу ... за билетами”.

– Это то, что нам нужно! – воскликнула Мирела.

– Да. Вы правы. Мы сейчас же отправимся туда, там мы точно найдем Комана. Не знал, что он экскурсовод. Я думал, что он какой-нибудь важный человек, профессор, а он шарлатан-массовик с образованием рядового историка, – усмехнулся Джонсон, положив листовку в сумку.

– Вы уверены, что Ханзи не ошибся? Хотя кто, как не этот шарлатан-историк лучше знает про вампиров? – заявила Марин.

Тут герои услышали, как в двери повернулся ключ, и они оказались заперты в кабинете.

– Роберт, нас закрыли! – в панике произнесла Мирела, – она подошла к двери и стукнула в нее ногой, крикнув что-то на румынском.

– Не стоит. Так вы только привлечете внимание, – спокойно сказал Джонсон, – здесь замешаны нацисты, и ваши крики только ускорят наше пленение.

Историк окинул взглядом кабинет. Окна были закрыты снаружи решетками, так что самый очевидный план побега рушился.

– И что нам делать? – спросила нервно Марин.

– Для начала успокойтесь. Здесь должен быть еще один выход.

– И вы думаете, этот Айоргу о нем не знает? Вы наивны, доктор Джонсон, – никогда еще до этого Мирела не называла Роберта по фамилии. Очевидно, это значило то, что Марин пытается показать герою его никчемную пафосность и высокомерие.

– Вы просто не знаете Ханзи. Он до того мистик и любитель тайн, что и сам способен их создавать, – Роберт окинул взглядом кресло, прошел мимо шкафа и открыл его нараспашку.

Он увидел в нем два крючка для одежды. Джонсон разглядел на одном из них некое подобие круглой вставки. Ради интереса он надавил на эту вставку, и она вдруг вдавилась внутрь.

– Что вы там делаете, Роберт? Неужели хотите спрятаться в шкафу? – с осуждением произнесла Мирела.

– Нет. Я ищу потайные двери, – историк коснулся крючка и почувствовал, что тот стал шататься. Герой повернул его на сто восемьдесят градусов, но ничего не произошло.

– Роберт? Какие могут быть потайные ходы в университете у всех на виду?

– Не знаю, – сказал Джонсон и повернул крючок еще на пол-оборота, и вдруг в полу возле кресла, что стояло у стены, открылся люк в четыре плитки, которыми был выложен пол. Он провалился внутрь.

– Роберт! Я не верю своим глазам! – воскликнула Марин, – Это просто фантастика!

– Тише, – сказал герой, услышав за дверью чьи-то шаги. Он закрыл шкаф и подошел к люку, – скорее, прыгайте!

Мирела осторожно сунула ногу в темную пустоту и почувствовала ступеньку. Врач быстро спустилась в темноту, а Роберт схватил со стола подсвечник со свечой, коробок спичек и полез следом.

За дверью слышались голоса. Кто-то звенел связкой ключей.

Джонсон как можно скорее спустился в подземелье и за-

крыл тяжелый люк. Он услышал треск механизма, прежде чем все внешние звуки резко оборвались...

Роберт нащупал коробок, чиркнул спичкой, и увидел силуэт Мирелы, стоящей рядом с ним в безмолвном оцепенении. Герой зажег свечу и окинул взглядом тускло освещаемое помещение.

Это оказался узкий ход, выложенный кирпичами. Здесь было холодно и сыро, что вызывает у многих неприятную ассоциацию с темницей, но не у Джонсона.

– Вы знаете, куда он ведет? – спросила Мирела.

– Нет. Но судя по старой кладке кирпичей, ему не менее ста лет. Если рассуждать логически, то он может вести от какого-то старинного и при том, необычного здания. Это либо храм, либо иное важное заведение, – предположил Роберт.

– Я знаю здесь рядом только церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Она очень старая, – сказала Марин.

– Именно. Это старинный ход из церкви. Вы знаете о том, что зачастую все храмы старой постройки имели потайные ходы? Там священнослужители могли переждать опасность или даже сохранить церковные реликвии от разграбления.

– Ясно. Мне холодно, Роберт, – сказала умоляюще героиня, – давайте скорее пойдём отсюда.

Джонсон обнял дрожащую Мирелу и пошел, прижимая ее к себе.

Герои прошли около ста пятидесяти метров по узкому и

низкому ходу, прежде чем перед ними оказалась деревянная дверь с висячим замком.

– Интересно, сколько раз Ханзи сюда лазил? – подумал Роберт, – и как он вообще пролезал здесь? Но ведь догадался же просчитать местоположение древнего хода и выкопать яму ровно над ним. Настоящий любитель тайн.

Марин дернула дверь, но она не открылась. Тогда Роберт подумал: у Ханзи наверняка есть ключ от этого замка. Только вот найти его мы не успели.

Джонсон пошарил в карманах, но не нашел ничего, чем можно бы было открыть дверь. Отмычка была у Ханзи.

“Эх, приятель, как мне тебя не хватает”, – с горечью подумал герой, не зная, жив ли Стефан, или уже нет.

– Что будем делать, Роберт? – спросила врач.

– У вас нет какой-нибудь проволоочки?

– Нету. Откуда у меня проволочка? Я что взломщик?

– Ах, да, – историк снял шляпу, вспомнив, что в нее для жесткости по окружности вставлена проволока.

От этого она не мялась и не складывалась, что, однако не совсем нравилось Джонсону, ведь его прежняя шляпа, которую он потерял во время своих очередных приключений, была мягкой и приминалась прямо по форме его головы.

Роберт отдал подсвечник Миреле, отогнул подкладку шляпы и вытянул оттуда тонкую проволочку.

– Думаю, это подойдет, – сказал герой. Он изогнул ее и сунул в замочную скважину.

Благо, этот замок был старым и простым в устройстве. Он быстро открылся, и герои прошли в другое помещение. Это был склеп...

Глава 8 “Грядущая опасность”

О том, что это именно склеп искатели приключений догадались по характерным нишам в стенах, в которых когда-то стояли гробы, но сейчас там лежали кости и иногда встречались еще не полностью истлевшие трупы.

Миреле не раз приходилось иметь дело с телами, но все равно здесь ее не покидало чувство дискомфорта и даже страха.

Зато Джонсон был спокоен. Он шел вдоль покойников и искал выход из этого подземелья.

– Наверное в таком же подземелье под церковью Крецулеску и было спрятано “Сокровище”, – вдруг сказал историк.

Его голос пронзил бесшумное и вечно спокойное пространство, разразившись эхом по коридору, отчего Марин вздрогнула от испуга.

– Мирела, вы в порядке? – спросил герой.

– Да. Только мне немного не по себе. Я хоть и медик, но наш морг выглядит куда симпатичнее этого места, – заявила врач.

– Понимаю. Я сам когда-то боялся покойников, но сейчас просто привык. А вот, кажется, и лестница вверх, – Джонсон показал на старинные проржавевшие металлические прутья на стене.

– Вы уверены, что нас там не прибьют? – спросила неуверенно Мирела.

– А вы видите другой выход? – как-то без эмоционально произнес Роберт, – эх, я бы остался здесь и изучил бы эти могилы, но у нас нет времени. К тому же Ханзи нас наверняка опередил. Вот, подержите вот так, – герой дал подсвечник Марин.

Историк полез наверх и добрался до потолка, вернее до люка.

– Если Ханзи лазил сюда не один раз и изучал эти подземелья, то скорее всего мог вылезать отсюда наружу, – рассуждал вслух Джонсон, – я не уверен, что другой ход сейчас работает. Хотя...

Роберт попытался поднять крышку люка, но не вышло, она то ли была слишком тяжелой, то ли была приделана к полу.

– Никак? – спросила героиня, – может там какой-нибудь хитрый механизм?

– Не уверен. Мы сейчас над церковью. Уж там-то точно нельзя установить скрытый механизм, – герой пощупал стенки рядом с крышкой и нащупал рычаг вроде ручника в автомобиле.

Он дернул его, и внутри что-то щелкнуло. Тогда историк толкнул люк еще раз, и он приподнялся.

– Или можно, – сказал Роберт.

Герой вытащил люк на поверхность и выглянул наружу.

Он попал в какую-то каморку. Должно быть, она находилась рядом с алтарем.

– Здесь пусто. Можно вылезать, – объявил Джонсон Миреле.

Он взял у нее подсвечник и подал руку, чтобы она смогла подняться.

– Спасибо, Роберт, – сказала героиня, – и что теперь?

– Теперь нам нужно выбраться отсюда и можно ехать к Кومانу.

Джонсон разглядел при слабом свете маленькую дверь и толкнул ее. Она с треском и каким-то звоном открылась, и герои оказались прямо перед посетителями церкви. Это был не алтарь, а какая-то пристройка, которая сейчас, видимо была закрыта от посторонних глаз на хиленький замочек.

Люди удивленно посмотрели на вышедших из потайной комнаты грязных и уставших людей со свечой. Роберт остановился, глядя на посетителей, а они на него.

Увидев, что все мужчины без шляп, а женщины в платках, Джонсон снял свою шляпу и, нацепив ее на голову Мирелы, взял ее под руку и повел на выход.

Искатели приключений вышли из церкви и вздохнули с облегчением.

– Мы были слишком подозрительными, и дело не в головных уборах, – сказала Марин и отдала шляпу герою.

– Да, но зато мы пока что в безопасности. Где кстати эта улица? – спросил историк, указав на подпись на листовке.

– На другом конце города. Я предлагаю немного привести себя в порядок. Посмотрите, сколько на вас паутины. И на мне, – заявила Мирела.

Герои остановились в тихом переулке и смахнули с себя всю грязь, которую нахватили в подземелье.

После этого Марин предложила зайти в кафе и выпить чай или сок. От этих потрясений у нее пересохло в горле.

Роберт и Мирела нашли поблизости кафе, где провели несколько десятков минут за распитием чая.

После этого герои направились по адресу, где продавались билеты на экскурсии с Петру Команом.

Придя на место, Джонсон увидел обыкновенное здание, которое ничем не отличалось от сотен таких же в Бухаресте. Возле входной двери красовался плакат с теми же привидениями и летучими мышами.

– Время работы с 10:00 до 17:00. Перерыв с 13:00 до 13:30, – прочитала Мирела, – закрыто, но думаю, мы можем зайти.

Герои зашли внутрь и увидели слева дверь с табличкой: “Петру Коман”.

Джонсон постучался и вошел. Он оказался в небольшом кабинете, где стоял стол, два стула и шкаф с какими-то книгами.

В кабинете никого не было.

“Странно, он оставил кабинет открытым. Наверное, ушел

ненадолго”, – решил Роберт.

Он вышел и сказал Марин: “Никого”.

– Но не уходить же. Давайте подождем, – заявила врач.

Вскоре объявился Петру. Это был среднего роста мужчина, лет сорока пяти, чуть седоватый, у него были карие глаза, в которых отражалась какая-то скрытая радость, длинный нос, островатые уши, герой носил тонкую аккуратную бородку и усы. На нем был черный костюм-тройка, не было правда галстука, а так он был одет как на какое-нибудь светское мероприятие.

– Здравствуйте, – с какой-то излишней вежливостью произнес Коман по-румынски.

– Здравствуйте, домнул, вы случайно не Петру Коман? – спросила Мирела.

– Это именно я. А что вы хотели? Экскурсию? У меня есть замечательное предложение.

– Нет, спасибо. К вам пришел доктор Роберт Джонсон, друг вашего знакомого Ханзи Стефана. Он бы хотел задать вам пару вопросов, – показала Марин на героя.

– Ах, как приятно, это вы, сэр, – перешел на английский Петру и пожал руку Роберту.

– Мне тоже. Мне посоветовал прийти к вам Стефан. Я бы хотел обсудить одну тему, только не у всех на виду, – сказал историк.

– Да, конечно, доктор Джонсон. Я буду рад. Пойдемте ко мне в квартиру. Она здесь же, на третьем этаже, – пригласил

Коман.

Его чересчур вежливое поведение напрягало Джонсона. Ему казалось, что Коман точно работает на нацистов и заманивает его и Мирелу в ловушку.

Но информация была нужнее, поэтому Роберт не видел альтернатив кроме как следовать старому плану и возможно попасться на крючок злодеев, что опять же могло помочь освободить Ханзи или как минимум, увидеть его снова.

Глава 9 “Подозрительный человек”

Гости прошли на третий этаж и попали в квартиру Петру. Это была небольшая двухкомнатная жилплощадь, обставленная со вкусом весьма недешевой мебелью. Окна были закрыты легкими шторами, отчего проникающий свет становился рассеянным и слабым.

Петру сел в кресло, а гостей посадил на диванчик напротив. Посередине стоял небольшой журнальный столик.

– Итак, что же вы хотите обсудить? – спросил Коман у Роберта, оглядывавшего квартиру на предмет затаившихся злодеев, – можете не бояться. Нас никто не слышит.

– Почему у вас так темно? – спросила Мирела.

– А, это моя романтическая атмосфера. Вы скорее всего заметили, что я весь такой энергичный и жизнерадостный. Просто я влюбился. Да. Ах, как давно я не испытывал подобного! Вот именно поэтому я оставляю этот полумрак, чтобы встречать свою любимую при свечах.

– А вы романтик, – усмехнулся Роберт, – сколько в вас

еще талантов?

– Вы хотите сказать, что романтизм – это талант? Интересное замечание.

– Это и вправду талант – влюбляться всем сердцем и всю жизнь зависеть от чувств.

– Вы завидуете мне? – спросил Коман.

– Нисколько. У меня свое счастье. Я пришел к вам по поводу чаши Иуды. Ханзи сказал, что вы знаете про некое тайное общество вампиров, а еще, что вы можете помочь нам найти чашу.

– Смелое заявление от Стефана. Но я могу вам помочь. По крайней мере с первым. Я знаю про тайное общество вампиров, а еще я на протяжении пяти лет изучаю замок королевы Марго. У меня есть некоторая уверенность в том, что чаша может быть именно там.

– Откуда такая уверенность? – спросил Джонсон.

– Дело в том, что после королевы Марго не было ни одного схожего по значимости и могуществу вампира. Я не верю в то, что вампиры бессмертны. Это всего лишь немного странные люди.

– Больные люди, – поправила Марин.

– Называйте как хотите, в общем, если Марго действительно убила своего мужа, она скорее всего прихватила с собой эту чашу в надежде на то, что с ней она обретет былую славу. А может быть она направилась на ее поиски. В любом случае, исходя из задокументированных фактов, в райо-

не города Фэгэраш и окрестных деревнях пропало более сорока часовых. И это только во время службы. Представляете, скольких она могла убить незаметно?

– И все же почему чаша должна быть спрятана именно в замке, а не в его окрестностях? – спросил Роберт.

– Где бы вы спрятали сокровище, Роберт, в поле под деревом, возле деревенской часовенки, которая простоит лет сто максимум, или в недрах родного замка, который вы знаете как свои пять пальцев?

– Скорее в замке. Только это все равно остается самым очевидным местом, – скептически произнес Джонсон.

– А кто вообще задумывался о том, что кровожадная Марго может владеть легендарной чашей Иуды? Только мы, Роберт.

– В чем-то вы правы, Петру, – согласился герой.

– Я был в этом замке всего однажды. Я тщательно осмотрел его скорее из любопытства. Тогда я еще не знал, что искать.

– А теперь вы готовы к поискам? – спросила Мирела.

– Да. И могу вместе с вами. Так сказать, проведу вам персональную экскурсию по замку. И кстати, скоро полнолуние. Так что мы будем там вовремя.

– Послушайте, Петру. Я догадался о том, что вы подкуплены нацистами. Признайте это. Я хочу пойти на сделку с Крюгером, – заявил Джонсон.

– Ах, с этим молодым оккультным экспертом, – улыбнулся

Коман, – не могу ничего гарантировать. Но скажу вам одно: нацисты были здесь. Они предложили мне деньги взамен на вашу свободу и артефакты. А еще я узнал, что Ханзи у них вместе с легендарным черепом Михэя. Я был поражен, но не поверил без доказательств. Я согласился на их условия, добавив ко всему этом еще и освобождение Ханзи.

– Значит вы сдадите нас нацистам при первой возможности? – спросил Роберт обычным тоном, будто ни о чем не беспокоясь.

– Нет, – засмеялся Петру, – кукиш им с маслом! У меня свои планы, только вы их пока не узнаете. Гарантирую вам, что с вами ничего не случится. Только в случае чего, я якобы за немцев. Ну так, на случай плена, хорошо?

– Хорошо, только где гарантия, что вы нас не убьете?

– Ханзи. Мне нужен Ханзи живым, так как он мой товарищ. А ему нужны вы, ведь вы с ним друзья. А ваша подруга Мирела нужна вам. И если кого-то из этой цепочки убьют, то хорошего конца не получится. Теперь вы понимаете, что у меня нет мотива убивать вас всех троих? А против нацистов я потому, что они хотят или убить Ханзи, или проводить над ним опыты с черепом. Если они уже этого не делают.

– Понимаю. Убедительно. Но что насчет чаши и “Сокровища”? – спросил Роберт.

– Голова Михэя мне не сильно нужна. Здесь скорее вопрос принципа. Если она все так же ужасна, то ее нельзя отдать в руки тех, кто может использовать ее во зло. А насчет чаши,

да в общем-то как и насчет “Сокровища” еще нужно удостоверить в их существовании и подлинности. А так, мы все вместе приватизируем себе право первооткрывателей. Идет?

– Идет. Мне на самом деле сейчас нужен только Ханзи. Лишь бы он был жив. Никакие сокровища мне не нужны. Но если вы воспользуетесь этим и заберете славу себе...

– Вам точно нечего бояться, Роберт. Давайте встретимся завтра, скажем в девять или десять утра. Я буду ждать вас и вашу спутницу на машине возле своего дома. И сразу поедем в замок Марго.

– Идет. Только смотрите, если вы мне наврали, вы за это заплатите, – сказал Джонсон, – что ж. Нам пора. Встретимся завтра в девять утра, – герой взял Мирелу под руку и повел на выход.

– Удачи, доктор Джонсон, – сказал с улыбкой Петру.

Герои вышли из квартиры странного мистика-романтика и пошли по улице прочь.

– Какой-то он странный, вам не кажется? – спросила Мирела.

– Еще какой, – заявил историк, – но что поделаешь. Мы можем держаться вместе с ним хотя бы потому, что он тоже приятель Ханзи. А его освобождение – наша первоочередная цель.

– У вас есть номер в отеле здесь? Или вы приехали к Ханзи? – спросила Мирела.

– Я приехал к вам, – пошутил герой, – с самолета я сразу

поехал к Ханзи, потом попал под машину и к вам. Я еще не успел забронировать номер.

– Вы можете побыть у меня. Думаю, брат не будет против. Он ведь знает, что виноват перед вами.

– А где же я буду спать? – спросил ласково Роберт.

– А у вас есть выбор? – заявила Мирела.

– Нет. Вы отняли его у меня сегодня днем, – произнес страстно историк и поцеловал Марин прямо в губы на глазах у всех.

– Боб. Что вы, не надо. Не позорьте меня! – сказала взволнованно героиня.

– Вы уже опозорили себя днем, не так ли? – прошептал Джонсон, и герои пошли по улице, держась за руки...

Глава 10 “Воспоминания”

Роберт и Мирела провели вечер вместе и многое успели обсудить. Например, Марин расспросила про детство историка. Она задала необычный вопрос: “У вас было прозвище в детстве?”

– Было. Меня называли Делавэр, – сказал герой.

– Это имя или какое-то название? – спросила врач.

– Это была кличка моего кота. А вообще это название штата, откуда взялся этот кот. Это долгая история.

– Вас прозвали в честь кота? – Мирела не могла сдержать смех.

– Да, – вздохнул Джонсон, – мы были с ним чем-то похожи.

– Похожи? Как можно быть похожим на кота? – сквозь смех говорила Марин.

– Можно. Мы были оба любопытными, а еще у меня была дурацкая курточка в цвет его шерсти. По-моему, родители любили его не меньше меня.

– Делавэр Джонсон. Звучит неплохо. Практически как имя. Можно я буду называть вас Делавэр? – спросила Мирела.

– Как хотите. Но мне это не слишком приятно. Знаете, даже наплывает какая-то ностальгия по детству и коту. Он прожил с нами целых восемнадцать лет.

– Это много. Достаточно, чтобы стать членом семьи наравне с братом или сестрой. У нас была собака, только прожила она немного. Она пропала, когда мне было десять, и больше мы ее не видели, – сказала Марин.

– Очень жаль, – посочувствовал историк, – но мир жесток. Приходится мириться с его правилами, чтобы продолжать жить.

Ужин героев прервало появление брата Мирелы Антона. Он работал водителем грузовика, и вернулся со смены.

– Здравствуйте, – пожал руку Антон Роберту, – простите еще раз за этот инцидент. Как вы?

– Гораздо лучше. Знаете, говорят, все, что ни делается, все к лучшему. Ваша сестра – прекрасный врач и просто хороший человек, – заявил Джонсон.

– Что ж, хорошо, что вы не обижены на меня. Но все равно я бы хотел сделать что-то для вас, чтобы искупить вину.

– Не нужно. Мирела уже и так сделала для меня многое. Пусть все останется как есть.

– Садись ужинать, Антон, – пригласила его сестра.

За совместным ужином Роберт кое-что рассказал о себе, но не стал говорить про историю с Ханзи и нацистами. Лишние свидетели тут ни к чему.

Перед сном Джонсон и Мирела провели пару минут в порыве страстных поцелуев и улеглись в постель.

День для Роберта выдался необычайно тяжелым и напряженным. Он какое-то время перебаривал все прожитые моменты, с тревогой вспоминая о Ханзи, пока объятие Марин не успокоило его и не помогло погрузиться в сон...

Утро Роберта началось в семь часов, когда Антон начал собираться на работу и греметь чем-то на кухне. Мирела проснулась вслед за ним и принялась готовить завтрак для себя и своего неожиданного спутника.

После этого Джонсон с неохотой поднялся с кровати и поприветствовал хозяев квартиры.

Когда врач и историк остались одни, им стало комфортнее, и они спокойно позавтракали, после чего стали готовиться к поездке в замок Марго.

Марин взяла маленькую наплечную сумочку с разными

мелочами, которые могут пригодиться в этом неоднозначном приключении.

Искатели сокровищ вышли из дома и направились к Петру, который должен был ожидать их возле своего дома в машине.

– Интересно, откуда у него столько денег? – задался вопросом герой.

– Наверное желающих увидеть призраков много, – заявила Мирела.

– А вы верите в призраков? – спросил историк.

– Во всяком случае, не видела. Не уверена, что они есть, но уж слишком много свидетельств. А вы вообще верите в существование души?

– Смотря что называть душой. Для меня душа – это мозг. Вы как медик, должны четко понимать, что сердце – всего лишь кровяной насос. А любить всем сердцем – всего лишь метафора. Мы все делаем мозгом. А в порчу я не верю. Другое дело – психологическое давление или самовнушение.

– Ясно. Я на многое смотрю с точки зрения врача, но все равно медицина не может дать ответы на все вопросы, – сказала Марин.

Подойдя к дому Комана, герои увидели четырехдверный автомобиль “Рено Монастелла” серого цвета. Одна из тех машин, которую могут позволить себе не самые обыкновенные люди. Из него выглянул Петру и поприветствовал путешественников.

– Садитесь, – сказал он.

Джонсон открыл заднюю дверь и усадил Мирелу, а сам сел рядом с водителем.

– Вы готовы? – спросил Коман.

– Готовы. Едем, – объявил Роберт.

– У вас есть последний шанс отказаться, – сказал Петру.

– Мы его оставим. Не каждый день нам предлагают ехать на поиски такой реликвии, – сказала Мирела.

Автомобиль двинулся из города на север; замок Михэя II, ставший после называться по имени его супруги, находился в горах недалеко от городка Фэгэраш и в шестидесяти километрах на запад от города Брашов.

Мирела призналась, что давно не ездила по стране, особенно на машине. Все чаще она пользуется самолетом или поездом, и то это случается очень редко, когда она вместе с коллегами отправляется на какой-нибудь съезд или выезжает на место исследования.

В том числе, команда вместе с Марин изучала феномен жителей Трансильвании. Здесь, особенно в средние века и новое время, фиксировались случаи вампиризма и разные “подозрительные” трупы. Некоторые покойные через какое-то время после захоронения при вскрытии гробов выглядели как живые и даже свежее. Раньше таких покойников от греха подальше протыкали осиновым колом, слыша при этом утробный звук и иногда замечали движение тела.

Столкнувшись с таким телом, человек, знакомый с уче-

ным-медиком, призвал разобраться с этим странным явлением.

Тогда были вызваны лучшие специалисты, в их числе была и молодая практикантка Мирела Марин.

Ученые сделали вскрытие тела и обнаружили, что кровь внутри буквально закипела. Было выявлено нарушение обмена того самого пресловутого порфирина, которое и вызвало это странное и страшное явление. От этого казалось, что тело розовеет и не усыхает. А страшный звук и движение трупа при протыкании колом были вызваны резким выходом воздуха из тела.

Во время вскрытия Миреле довелось увидеть эту пугающую картину. Марин даже чуть не упала от страха, но ей помогли коллеги, дав понять, что все в рамках науки.

Глава 11 “Прибытие в замок”

Первым на пути героев встретился городок Плоешти, но его они проехали мимо.

Мирела вспоминала ту самую поездку в Трансильванию. Она с группой ехала по этой же дороге.

Роберт же глядел на эту местность впервые. Он был только в самом Бухаресте и парочке окрестных городков, сейчас он понимал, что эта страна представляет больший интерес, чем он думал ранее.

Через час с небольшим автомобиль Петру въехал в город Брашов. Там было решено сделать остановку.

Джонсон помог Марин вылезти из машины и повел ее под

руку по улице.

Коман шел за ними, осматривая знакомые места.

– Как вы смотрите на то, чтобы пообедать здесь? – предложил Петру.

– Положительно, – ответил Роберт, – а вы, Мирела?

– Я тоже за. Я не уверена, что в Фэгэраше будет кафе.

– По-моему там что-то есть, но не уверен, – заявил Коман.

– А здесь так красиво. Все эти старые дома, горы на горизонте, – сказал Джонсон, – вам нравится?

– Очень. Особенно потому, что я с вами, – с улыбкой произнесла Марин.

– Я вам так сильно нравлюсь? – с некоторым удивлением спросил герой.

– Нравитесь, но главное, что вы со мной не по работе. Мы отдыхаем, а такую красоту можно увидеть только когда никуда не спешишь.

– Да. Порой не замечаешь красоты собственного места работы или дома. Проходишь мимо в спешке. Я только недавно понял, что мой родной университет очень благородно и красиво смотрится.

– Эй! Влюбленные туристы! – окликнул героев Петру, – вон там я вижу одно хорошее кафе. Я как-то бывал там.

– Идем, – сказала Мирела.

Путешественники хорошо пообедали. Коман не ошибся с местом. Все же опыт куда надежнее рейтингов и рекламы.

После еды искатели приключений сели в машину и про-

должили путь.

Автомобиль ехал по извилистой дороге между горами, покрытыми зеленью. Этот пейзаж Роберт особенно любил. Он чувствовал себя, с одной стороны, под защитой этих каменных гигантов, но в то же время понимал, что он ничтожно мал и беспомощен. А Мирела привыкла к подобным пейзажам с детства, но ее все равно что-то терзало, когда она поднимала голову на каменные глыбы.

Через час герои проехали городок Фэгэраш, а после свернули с большой дороги на грунтовую, ведущую к замку королевы Марго.

Местность стала более равнинной, но вдалеке виднелись горные складки. Тучи сгущались над ними, как будто предупреждая путников об опасности.

– Мы едем туда? – спросила Мирела.

– Да, дорогая Мирела, туда, – сказал Коман, – а что? Страшно?

– Нет. Просто я вижу тучи, и мне не хочется попасть под дождь, – заявила врач.

– Место и вправду жутковатое, – сказал Роберт.

– Это вы еще не видели сам замок, – усмехнулся Петру.

– И все же, он и вправду заброшенный?

– Ну не совсем. Им можно сказать заочно владеет один богатый человек, но входить туда никто особо не рискует, поэтому замок иногда ремонтируют снаружи, чистят от паутины и плесени. Когда я был там пять лет назад, он выглядел

практически жилым. А мебель в нем стояла так, будто хозяйева ненадолго уехали. Его охраняют от мародеров.

– И как же мы туда проникнем? – спросил Роберт.

– Не проникнем, а войдем. Я получил разрешение от владельца замка. Он в курсе наших поисков.

– Тогда я спокоен, – заявил Джонсон.

Вскоре герои въехали на подножье горы, и дорога стала петлять меж величественных зеленых великанов.

Над головами сгущались тучи, создавая мрачную, но очень атмосферную картину, которая как нельзя лучше соответствовала месту, куда направлялись путешественники.

Вскоре Роберт увидел вдалеке шпили старинного замка.

“Это он, замок Михэя”, – понял историк.

“Рено” обогнул еще один горный массив и подъехал к древнему строению.

Замок был построен в классическом готическом стиле: острые шпили, стрельчатые окна и арки ворот.

Замок имел внутренний двор и множество башенок, отчего снаружи напоминал термитник.

К главному входу вела чистая дорожка из гравия, а возле нее стоял маленький сарай, возле которого припарковал свой грузовичок сторож замка.

– Кто вообще согласиться охранять это место? – спросила Мирела.

– О, вы не знаете, на каких условиях он работает, – заявил Коман.

– Хорошо платят? – спросил Роберт.

– Еще как. Плюс ко всему, это работа на свежем воздухе.

Охранник ежедневно обходит всю территорию вокруг и наслаждается видом этих прекрасных гор, – сказал воодушевленно Петру, – ну-с, выходим.

Искатели приключений покинули машину и встретили местного сторожа.

Это был хмурый мужчина средних лет, который напоминал своим видом типичного фермера, коим он и являлся по своей сути. Он живет в окрестной деревне и работает по-сменно.

– Здравствуйте, домнул, это вы Петру Коман? – спросил с оживлением охранник, видимо, здесь редко бывают гости.

– Да, это я. А это мои спутники, доктор Джонсон из Америки и домнишоара Марин, – сказал Коман.

– Очень приятно. Мне сообщили о вашем визите. Прошу, делайте, что считаете нужным, но просьба ничего не ломать и не двигать. Мы стараемся сохранить быт дома в неизменном виде.

Охранник дал Петру связку ключей от всех дверей замка, фонарь на керосине и показал на входную дверь сбоку от основных ворот.

Герои прошли к крылечку и открыли дверь.

– Момент истины, – сказала Мирела.

Она дрожала от нетерпения и волнения. Все эти легенды не давали ей покоя, подвергая сомнениям убеждение о без-

опасности этого замка.

Роберт увидел прихожую, в которой ему сразу бросилась в глаза богатая бронзовая люстра, украшенная какими-то лепестками из металла.

– А электричество здесь есть? – вдруг заинтересовалась Марин.

– Нет, откуда оно здесь? Кто будет проводить сюда столбы? – вопрос весьма насмешил Петру, – после смерти Михэя II, здесь поселилась семья его погибшего брата, их потомки жили здесь до 1732 года, пока их династия не прервалась. Сыновья погибли на войне с Османской империей, а дочери вышли замуж за небогатых помещиков. После этого замок какое-то время пустовал, позже он сменял владельцев как перчатки. Многие покупали его просто как памятник, хватаясь тем, что у них в руках земля и замок великой королевы Марго. Но содержать его было экономически невыгодно. Он был и во владении государства. Тогда в нем был проведен капитальный ремонт и восстановлен интерьер. Теперь он снова в частных руках, и за ним приглядывают.

– И неужели никому не приходило в голову искать здесь чашу Иуды? – удивился Джонсон.

– Нет. Никто даже не предполагал, что Марго владела чашей, а уж тем более, что не забрала ее с собой. Многие историки ищут могилу Марго. А замок ее мужа – всего лишь красивое здание, в котором было совершено самое известное и жуткое убийство Трансильвании, – сказал Петру.

Глава 12 “Дом, сводящий с ума”

Замок был построен в форме незаконченного квадрата, то есть имел проход во внутренний двор со стороны.

Герои попали из прихожей в коридор, который тянулся по периметру всего этажа. В нем было как-то особенно не по себе. В замке не было искусственного освещения, поэтому кое-где прикрытые тяжелыми непроницаемыми шторами окна создавали внутри полумрак, из которого, казалось, мог выскочить таинственный монстр. Поэтому Петру зажег керосинку, и коридор наполнился теплым, но недостаточно ярким светом.

– А здесь видели призраков или какую-нибудь еще нечисть? – спросила Мирела у Петру.

– Кого здесь только не видели, – усмехнулся герой, – лично я никого, но сторожа не рекомендуют соваться сюда ночью, тем более в полнолуние. Здесь видят призрак Михэя и его брата. Кто-то клялся, что видел их вдвоем, и у одного из них шрам на шее. Очевидно, что это Михэй, которому отрубила голову жена.

– Не верю я в эти сказочки. Люди просто слишком пугливы, и им видятся разные картинки, – скептически произнес Джонсон.

– Не будьте столь уверены в этом, Роберт, – заявил Ко-ман.

– Вот только не надо меня запугивать, – сказал историк, и первым зашел в гостиную.

Это был огромный зал с красивейшими люстрами ручной работы, резной мебелью из старого дуба и множеством картин, украшавших стены.

– Вот, самый интересный портрет в этом замке, – указал Петру.

На стене висело большое полотно размерами два на три метра, на котором в полный рост были изображены Михэй П и его супруга Маргарет.

Супруг был в дорогом графском облачении, украшенном десятками драгоценных камней, Марго – в пышном розовом платье, подчеркивавшем ее тонкую талию, ее рыжие волосы были завиты и уложены пышной шапкой. Ее лицо было довольно скучным в плане красоты, она была бледной, у нее был островатый нос и совсем не такие глаза, которые представляешь, думая о коварной вампирше.

– Да, видел я женщин гораздо красивее, – с некоторым безразличием заметил Роберт, оглядев портрет.

– Раньше это считалось очень привлекательным для высшего сословия, – сказал Коман.

– И почему же Михэй не женился на Румынке? Неужели не было подходящих кандидаток? – спросил Джонсон.

– Ему нравились женщины с рыжими волосами и тонкими формами. Да и в конце концов, сердцу не прикажешь.

– Это точно. Ну теперь я знаю, как выглядит эта пара. И что еще вы хотите мне показать?

– Кабинет Марго и подземелье.

– “Дьявольскую дыру”? – спросил историк.

– Ну можно сказать и так, – согласился Коман, – пойдёмте сначала в кабинет, а на втором этаже.

– А что ещё за “дьявольская дыра”, Делавэр? – поинтересовалась Марин.

– Делавэр? – вопросительно произнес Петру, – это ваше второе имя?

– Почти. Это мое прозвище. И я кажется просил Мирелу не произносить его при посторонних, – Роберт неудовлетворенно посмотрел на врача.

– Прозвище? – усмехнулся Коман, – кто же вам его дал?

Герои подошли к лестнице. Она была винтовой, сделанной из мрамора, а перила, выполненные из металла, представляли собой переплетение бронзовых веток и листьев.

– Какая лестница! – воскликнула Мирела.

– Да, недешевое удовольствие. Граф Михэй II был одним из богатейших людей Трансильвании в свое время, – заявил Петру, – Роберт, так вы не сказали про свое прозвище.

– Его мне дали еще в детстве. Так же звали и моего кота. Это долгая и неинтересная история, вот, Мирела хочет послушать про дьявольскую дыру.

– А, ну не буду мешать, – понял Петру.

– Так вот, Мирела, “дьявольской дырой” называли яму под храмом, куда сбрасывались останки в те времена, когда хоронить на территории города запрещалось. Такая есть, например, в Риме. Здесь “дьявольской дырой” можно назвать

подземелье, где хранятся останки всех людей, которые были убиты Марго, чтобы пить из них кровь.

– То есть это склеп? – от этих слов Мирела вздрогнула.

– Почти. Это кучи костей, наваленные горой в специальной яме, – вмешался в беседу Коман.

– Какой ужас. И мы туда спустимся? – спросила Марин.

– Конечно. Подземелье – лучшее место, чтобы спрятать все, что угодно, – заявил Роберт, – а вы против или за?

– Я как-то даже не знаю. Страшновато, но интересно. Я пойду с вами. С вами не страшно.

Герои оказались на втором этаже. Он был так же роскошен и мрачен одновременно, но здесь было светлее.

– Здесь два этажа? – спросила Марин.

– Да. Есть еще чердак. Думаю, туда тоже можно заглянуть.

– Вы хоть знаете, где искать чашу? – поинтересовался историк, – это все равно что искать иголку в стоге сена.

– У меня есть небезосновательное предположение, что чаша, если она вообще здесь, лежит в груде костей в подвале. Там никто не рылся, и наверняка именно туда Марго положила свой трофей.

– А если Марго входила в это самое тайное общество вампиров, то не могла ли она оставить чашу своим собратьям? – предположила Мирела.

– Хорошая мысль. Но увы. Если бы чаша была у вампиров, то весь мир бы уже погрузился во тьму. Вы же понимаете, что это самое настоящее оружие, – заявил Коман.

– А если смотреть на вещи с точки зрения здравого смысла? – спросил Роберт.

– То мы с вами два чокнутых сказочника, которые за каким-то чертом приехали в заброшенный замок и ищем чашу, сделанную из библейских тридцати серебряников. Вы вообще верите Библии?

– В чем-то и верю. Например, в то, что Иисус и Иуда существовали. Только эта история несколько приукрашена. Христос не был богом, а лишь человеком, но предательство все равно могло быть, и тридцать тетрадрахм, и чаша. В ее силу я не верю, я ищу ее только как старинный артефакт начала I века. Она займет почетное место в Иерусалиме или другом городе, хранящем великие реликвии.

– Ваш ум скуден, Роберт. Почему бы вам не подумать шире? Что вас заставляет отказываться от веры в чудо? – спросил Петру.

– Желание наконец докопаться до истины, а не жить, ограничиваясь тем, что было сказано задолго до нашего рождения.

– А зачем мы вообще идем в кабинет Марго? – спросила Марин.

– На всякий случай. Разве вы не хотите узнать о жизни этой злодейки побольше? – сказал Коман.

– А потом в подземелье? – спросила врач.

– Да. Вижу вам не терпится. А вот и тот самый кабинет Маргарет Стейтсфилд...

Глава 13 “Тайны подземелья”

Герои попали в кабинет Марго. Это было большое помещение, стены которого были заставлены книжными полками, в центре стоял массивный стол из дуба и стул с мягкой спинкой, обитой бархатом. Окна были полностью зашторены, отчего кабинет становился еще страшнее и таинственнее.

Коман подошел к окну и открыл одну тяжелую штору. Стало светлее.

– Здесь писала письма и проводила досуг королева Марго, – сказал Петру как экскурсовод.

Роберт и позабыл, что его напарник не ученый-историк, а гид.

Мирела достала с полки книгу и с удивлением заметила, что она совсем свежего издания.

– А что делает Герберт Уэллс у королевы Марго? – спросила она.

– Ах, да, это муляжи. Настоящие книги из библиотеки Марго были вывезены и сейчас находятся в музеях и архивах по всей Европе, – заявил Коман, – поэтому сюда привезли новые книги для антуража.

– Ясно. А я думала, что отсюда ничего не брали.

– Еще как брали. Половина мебели, что вы видите здесь – новоделы. Их привезли сюда в конце прошлого века, когда в здании проходил ремонт и реконструкция интерьера. А шторы вообще были куплены пару лет назад. Когда я приез-

жал сюда в тот раз, здесь висели старые прохудившиеся пылесборники, которые давно было пора выбросить. Главное, чтобы вид оставался неизменным.

– Может быть уже пойдем в подвал, я приехал сюда не на вашу экскурсию, домнул Коман, – сказал Джонсон.

– Да, конечно. Пойдемте. Думаю, здесь мы ничего не найдем. Начнем, так сказать, с самого перспективного места.

Искатели приключений спустились по лестнице вниз на первый этаж, затем прошли по коридору в кладовую, где и располагался вход в подвал.

Роберт вместе с Петру подняли тяжелую крышку люка и увидели под ней проход вниз, который, казалось, ведет к центру Земли.

Первым полез Коман, так как уже был здесь, и помнил, как надо туда лезть.

Когда гид спустился на дно, его фонарь показался для стоявших наверху героев меленькой свечой где-то очень глубоко.

– Лезьте, не бойтесь. Лестница крепкая! – крикнул Петру, и его слова отозвались эхом в пустоте подземелья, перейдя в какой-то загробный гул.

Джонсон пропустил Марин вперед. Она осторожно ступила на ступеньку и полезла вниз. Ей уже не первый раз приходилось бывать в подобных местах, но инстинктивный человеческий страх не давал ей покоя и сейчас.

Врач спустилась на твердую почву и ощутила холод вме-

сте с духотой запертого помещения. Она увидела бочки, которые когда-то очевидно хранили в себе запасы на черный день.

Последним спустился Роберт, и спросил:

– Ну и где же дьявольская дыра?

– В другом гроте, – ответил Коман.

– А это искусственные катакомбы или естественные? – спросила Мирела, осматривая высокие потолки.

– Это система подземных камер, которые выточила вода, которая когда-то текла здесь. Замок был построен здесь не случайно. Про эти пещеры Михэю I рассказали местные охотники, и он решил, что это место будет идеальным хранилищем его богатств.

– Михэй I? – удивился Роберт, – не второй?

– Нет. Второй – это внук основателя замка.

– То есть этим стенам еще больше лет, – изумилась Марин.

Герои прошли по подземному ходу и попали в грот, который имел форму амфитеатра и углублялся вниз.

– Вот она, дьявольская дыра! – продекламировал Коман и направил свет фонаря вниз.

Искатели сокровищ увидели перед собой яму, заполненную костями. Частично расколотые черепа смотрели пустыми глазницами на героев, заставляя их сердца сжиматься.

– Роберт. Э-это все она убила? – в ужасе и изумлении произнесла Мирела.

– Очевидно, что да, – сказал себе под нос Джонсон.

– Вы представляете, скольких людей она убила для того, чтобы пить кровь, – объявил Коман.

– И где же вы предлагаете искать чашу? Прямо в костях? – изумилась Марин.

– Ну конечно не прямо в костях. В них должен быть скрыт тайник с чашей.

– Вы не знаете ничего про Михэя I? Где он мог прятать свои сокровища? – спросил Роберт.

– Знаю. И вход в хранилище сейчас завален костями, – сказал Петру, – так что нам в любом случае туда.

– Ну ладно, только если мы его не найдем там, учтите, я сочту вас обманщиком, – заявил историк.

Он первым спустился в яму и наступил на чьи-то останки. Кости захрустели, отчего Миреле стало совсем не о себе.

Она полезла следом, понимая, что других выходов у нее нет, а за ней и Петру.

Джонсон стал разгребать кучи костей, пытаясь добраться до дна ямы.

– Глубоко тут? – спросил Делавэр.

– Глубоко. Метра три. Но кости не песок – мы их быстренько разгребем, – с воодушевлением произнес Коман.

Герои стали втроем разгребать яму с останками, докапываясь до потайного прохода. Мирела попутно пыталась посчитать, сколько человек здесь погребено, но черепа перемещивались, и она все время сбивалась.

– Похоронить бы их, – сказала героиня.

– Да кто ж их отсюда вытащит. Сюда спускаться бояться, а не что вытаскивать их. К тому же есть мнение, что здесь похоронены не жертвы Марго, а погибшие от чумы или язвы во времена правления Григора III.

– А раньше нельзя было сказать, мерзавец! – Роберт кинул в Коман черепом, и тот еле успел закрыться.

– Это всего лишь предположение, неубедительно предположение, – оправдывался Петру.

– В следующий раз говорите заранее, – осуждающе произнесла Марин.

Все же искатели приключений докопались до дна и обнаружили там каменный пол, который никак не напоминал им вход в секретную комнату.

– И где же ваш тайник? – с негодованием спросил Роберт.

– Он в стене, до нее надо добраться, – Петру разгреб кучу костей и погладил каменную стену.

– Вы читали про этот тайник? – спросила Мирела.

– Конечно. Он должен быть в западной стене. А это как раз она. Вот здесь должен быть рычаг, – герой стал щупать стенку, в надежде найти камень, на который надо надавить, – ага, вот он.

Коман надавил на с виду непримечательный торчащий из стены камень, и вдруг кусок стены перед героями опустился, и перед ними предстал проход в потайную комнату.

– И все же домнул Коман молодец, – сказала Роберту Ми-

рела.

Глава 14 “Новая версия”

Роберт отнял у Петру фонарь и первым вошел в секретную комнату. Она представляла собой искусственно выдолбленное помещение, посреди которого стоял некий постамент из камня. В комнате было пусто.

– Здесь пусто, – сказал Джонсон.

Герои в недоумении ворвались в комнату и увидели тревожную пустоту.

– Как ничего нет? – удивилась Мирела, – а может тут есть какой-нибудь рычаг?

– Надо поискать, подержите, – Делавэр дал экскурсоводу фонарь, а сам стал осматривать и ощупывать стены.

– А дверь не закроется за нами? – с тревогой произнесла Марин.

– Не должна. И почему вы так боитесь подземелий, Мирела? – спросил Роберт, продолжая оглядывать стены.

– Это долгая история, я не люблю ее рассказывать. В общем, я попала в подвал и просидела там взаперти всю ночь.

– Вас похитили? – обеспокоенно спросил Коман.

– Нет. Меня закрыл дед. Я полезла в подвал, чтобы искать там тайник с кладом, как я думала, люк закрыла, чтобы он не догадался. А дед увидел, что люк плохо прикрыт и закрыл его на задвижку. И я осталась одна в подвале на всю ночь.

– Какой ужас, я понимаю ваше беспокойство. Но все же, вы не одни, – сказал Джонсон.

– От этого не легче.

– А мне, знаете, совсем не страшно умереть. Я боюсь всегда только за близких или знакомых, – заявил Роберт.

– Ничего нет? – спросил Петру.

– Нет. Мне кажется, мы где-то ошиблись.

– Значит нам пора наверх. Что-то я замерз, а домнишоара Марин чувствует дискомфорт, – сказал Коман.

– Хорошо. Я соглашусь с вами, – заявил Роберт, – и все же, где нам теперь искать чашу Иуды?

– Ох, не знаю, – вздохнул Коман, – нам нужно выбраться отсюда и пораскинуть мозгами.

– И все же, не могла ли Марго подарить эту чашу кому-то из своих знакомых-вампиров? – предложила версию Мирела.

Герои выбрались из потайной комнаты и стали забираться наверх по костям.

– Возможно, что она отдала ее. Но давайте представим, что чаша никогда не была в руках Марго, – сказал Джонсон.

– И что же тогда, Роберт? Вы предлагаете ехать в Палестину? – удивился Коман.

– Вообще нет. Ее могли привезти рыцари во время крестовых походов.

– Как? Неужели они не могли догадаться, что перед ними? – удивилась Марин.

– Не могли, поверьте, не могли, – поддакнул Петру, – она ничем не отличается от сотен других, только как мы теперь

найдем чашу? Она может находиться в любом государстве Европы.

– Надо подумать, подождите. Вспомните, что привозили рыцари из своих походов на родину? – начал размышления Роберт.

– Золото, украшения, атрибуты, связанные с Иисусом, – начала вспоминать Мирела, – я не могу много знать об этом, я не историк. Я знаю про рыцарей только из романов.

– А, это просто замечательные истории любви о прекрасном принце и золушке, – усмехнулся Коман.

Искатели сокровищ вышли в первый грот и готовились подниматься по лестнице.

– Да, это все так романтично! – восхищенно говорила Марин, – спасение принцессы, подвиги, а главное – любовь. От самой первой встречи до самого конца их совместной жизни!

– О, я порой зачитывался такими романами. Вы же знаете, что я романтик, – Петру полез первым, – и всегда волновался на том моменте, где святой отец говорит им: дайте клятву, что будете верны друг другу до конца своих дней. Я боялся, что что-то нарушит их бракосочетание. Они пьют вино во время причастия...

– Причастие, – прошептал Роберт, поднимаясь последним, вслед за Марин, – причастие! Ну конечно!

– Что случилось? Вы нашли подсказку? – удивилась Мирела.

– Нашел. Помните историю храброго рыцаря Берхарда,

который отправился в поход, а его возлюбленная ждала его?

– Помню. Он обещал, что они обвенчаются, и так и случилось, – договорил историю Коман.

– Они пили вино из серебряной чаши, которую привез Берхард из похода. Если вы внимательно читали историю этого рыцаря, то вспомните, что там упоминалось сокровище, привезенное им со святой земли.

– И в их числе была чаша, да? – спросил Петру.

Он вылез наружу и подал руку Миреле.

– Да. Он подарил эту чашу церкви своего родного города – Вены.

– И вы думаете, что эта чаша и есть та самая чаша Иуды? – удивилась Марин.

– Да, – сказал Роберт и закрыл люк.

– Почему? Мало ли чаш привозили с Палестины? – спросил гид.

– А помните ли вы дальнейшую историю о том, что супруги прожили вместе еще шестьдесят лет.

– И что? – не понял Петру.

– Мне нужна полная история о рыцаре Берхарде, – сказал Джонсон, – я могу ошибиться.

– В библиотеке Марго нет этой книги? – спросила врач у Комана.

– Не знаю. Я же не заведующий библиотекой. Но есть смысл поискать.

– Насколько я помню, сам Берхард умер глубоким старцем

в возрасте около восьмидесяти лет, а его жена Хлоя чуть-чуть пережила его, учитывая то, что они были ровесниками. Не находите, что это слишком странное совпадение для людей, живших на рубеже XII и XIII веков?

– Много, я в курсе, – согласилась Мирела.

– Как там говорить? Кто выпьет из чаши в полнолуние, станет бессмертным, – вспомнил Делавэр, – а если это сделали влюбленные во время обряда? Часть волшебных свойств могла передаться им.

– Вы рассуждаете не как реалист, – с насмешкой заметил Коман.

– Вам так больше нравится, не так ли? Если верить этой теории, то чаша скорее всего находится в Вене, причем я даже осмелюсь предположить, где именно.

– И где же? – спросил Петру.

– В соборе Святого Стефана.

– Я был там однажды, – заявил экскурсовод, – и почему же именно там?

– Потому что на его месте еще с середины XII века стояла церковь. К тому же там располагаются катакомбы, в которых может находиться чаша.

– Но если о ее силе никто не знал? Откуда мы теперь узнаем ее судьбу? Ведь для всех это просто чаша, – возразила Мирела.

– В любом случае надо ехать в Вену, – сказал Петру.

Он первым вышел из кладовой в коридор и вдруг увидел

там нацистов.

Заметив Комана, они пошли в его сторону, бряцая кобурами с пистолетами.

– Мне кажется, или мы здесь не одни? – спросил недовольно Джонсон, услышав подозрительные звуки.

– Так и есть. Здесь нацисты, – с досадой объявил Петру. Немцы ворвались в кладовую.

Мирела, увидев оружие, вскрикнула, но Роберт закрыл ей рот.

– Не двигаться! – произнес по-немецки солдат, – чаша у вас?

– Нет, – ответил Роберт.

Кто-то из пришедших сюда позвал старшего, и вскоре к гостям замка пожаловал знакомый офицеришка Харман Крюгер.

Увидев знакомого беглеца из Америки и союзника-румына, он поприветствовал их зловещей улыбкой и заговорил по-английски:

– Как тесен этот мир, не правда ли, доктор Джонсон?

– Очень. Особенно когда у тебя под ногами мешается конкурент, – ответил с улыбкой Делавер.

Он всегда старался выглядеть наглецов в глазах врагов, чтобы они не слишком заигрывались во всемогущих.

– О, грубите, доктор Джонсон. Ну ничего. Мы получим от вас всю правду.

– Это не обязательно. Я знаю все сам. Вы можете выбро-

свить их на улицу как щенков, – объявил с наигранным презрением Коман, – хотя доктор Джонсон много знает. Думаю, он пригодится вам.

– Прекрасно. Тогда пройдемте в кабинет. Там будет удобнее все обсудить, – сказал Харман.

– Нет. Я предлагаю пойти в гостиную. Там больше места и атмосфера приятнее, – сказал Петру.

– Я бы хотел заключить сделку, – заявил Роберт.

– Сделку? Какую же? – удивился немец.

Герои в сопровождении вооруженных нацистов пошли по коридору замка.

– Мне нужен Ханзи. Забирайте чашу и череп, только отдайте Ханзи, если он еще жив.

– Он жив, но думаю, вам он уже не нужен. Он сошел с ума, и мы вынуждены держать его на нашей базе в надежде на то, что он наконец прозреет и скажет нам что-то дельное.

– О, черт, – Джонсона словно поразила молния. Он опустил голову и поник. Подумав где-то с минуту, он сказал, – все равно я хочу забрать Ханзи. А также возьму с вас слово, что вы не будете трогать Мирелу, – он показал на врача.

– Хорошо, но вы поможете нам найти чашу Иуды. Как только вы ее найдете, вы получите своего дружка, – холодно произнес Крюгер.

– И на том спасибо, – хмыкнул историк.

Глава 15 “Кровавая Марго”

Коман проводил всех собравшихся в гостиную. Там Хар-

ман расположился в кресле и попросил гида присесть рядом для важной беседы.

Роберт и Мирела стояли рядом, позади стояли нацисты с пистолетами наготове.

– Надеюсь в этот раз обойдется без ваших фокусов, доктор Джонсон, – обратился Крюгер и затем перевел взгляд на Комана.

Петру рассказал нацисту про Вену и рыцаря. Тот обрадовался, что поиски продолжатся именно в Австрии, ведь эта страна оказывает Третьему Рейху поддержку.

– Предлагаю выпить за воссоединение и приближающуюся победу в этом деле, – радостно воскликнул Петру.

Он достал из-за пазухи флягу, открыл ее и пригубил.

– Теперь вы, герр Крюгер, – Коман дал флягу немцу.

Тот отпил и спросил:

– Что за коньяк? У вас хороший вкус.

– Этот коньяк видел вас еще младенцем. Тридцатилетняя выдержка. Купил по случаю великой находки и решил разделить со своими напарниками, – заявил Петру, – передайте Роберту и его подруге.

Немец дал флягу историку, и тот тоже попробовал коньяк.

– Трубка мира значит, – произнес Джонсон, ухмыльнувшись.

– Дайте-ка мне, – у Мирелы от волнения пересохло в горле, и сейчас она была рада любому питью, особенно тому, которое даст ей некоторую уверенность и расслабление.

Марин ощутила, как тепло разносится по ее телу, и она вздохнула с облегчением.

Остатки дали стоявшим, как часовые, немцам.

Коман встал с кресла и подошел к окну.

– Посмотрите, как прекрасна эта местность, – сказал он.

Делавэр, Мирела и немцы подошли к окну.

Петру взял из рук солдата свою флягу и пошел к шторе, позади которой царил полумрак.

– Что-то коньяк меня быстро одолел, – прошептала Марин историку, пошатнувшись.

– Давно не пили? – спросил Роберт.

– А вообще здесь можно поискать много всего интересно-го, – продолжил свою странную речь на не совсем трезвую голову Коман.

Он ушел в сумрак и пощупал стены, затем дотронулся до шкафа. Герой открыл его дверцу и сказал:

– О, смотрите, здесь что-то есть!

Вдруг он на секунду исчез за шторой, раздался крик, а затем Петру выпал из полутьмы с истекающей кровью шейей и взглядом обезумевшего кролика.

Из неоткуда выскочила девушка с рыжими волосами и в черном платье. Ее губы были залиты кровью, а в глазах отражался звериный оскал.

– Марго! – воскликнула Мирела.

Делавэр прижал к себе Марин, продолжая глядеть на незнакомку с ужасом и недоумением. Крюгер вытаращил

глаза и впал в ступор.

Вампирша стояла, глядя на обезумевших героев. Харман достал трясущимися руками пистолет из кобуры и наставил на злодейку.

Девушка схватила руку Комана, который прижался полужа к стене и не мог пошевелиться от испуга. Вампирша укусила его в плечо до крови.

Мирела от страха зажмурилась, даже Джонсон скривился от неприязни.

Злодейка отпила чуть крови из раны, и Петру упал на пол без чувств.

Харман дрожал и держал оружие, все не решаясь выстрелить.

– Стреляй, давай, покажи, на что способен, – сказала незнакомка по-английски с исконным акцентом.

– В-вы Марго? – стуча зубами спросила Марин.

– У меня было много имен, но первое – Маргарет Стейтсфилд. За эти четыреста лет я сменила их около двадцати.

– Я вам не верю, – сквозь страх произнес Харман и выстрелил. Пуля не попала в Марго, хотя ствол был направлен прямо ей в грудь.

Крюгер опешил, но выстрелил еще пару раз, целясь уже в голову, но вампирша стояла невредимой.

– Теперь веришь? – спросила девушка.

Немец выронил пистолет и присел на колени.

Стоявшие позади немцы ждали приказа, но сейчас поня-

ли, что пора действовать. Они достали пистолеты, но Марго вдруг топнула ногой, пол под нацистами провалился, и все они упали в подземелье прямо в дьявольскую дыру.

Мирела покачнулась и выпала из рук Роберта. Он и сам терял силы.

– Усните! – Марго провела рукой в воздухе, и Джонсон вместе с Крюгером повалились на пол...

Очнулся Делавер привязанным к стулу. Рядом с ним сидел привязанным Харман, Мирела была тоже привязана к стулу, но повернута лицом к Роберту.

Во рту у всех был кляп.

В комнате было темно, свет фонаря придавал очертаниям мебели жутковатый облик.

Вдруг из неоткуда появилась Марго.

Она была все так же прекрасна и ужасна одновременно: у нее была красивая фигура с тонкой талией, огненно-рыжие волосы и горящие пламенем глаза.

Она встала позади Марин, положила руки ей на плечи и со страстью произнесла:

– Ну, с кого начать, мальчишки?

Мирела дрожала от ужаса, ей было необыкновенно жарко от волнения.

Марго вынула кляпы у всех и спросила:

– Какая у вас группа крови, доктор Джонсон?

– Третья? А вы что, различаете группы крови? – удивился

герой.

– Теперь да. За четыреста лет я научилась на своем опыте, что не всякая кровь мне подходит.

Королева была очень похожа на свой портрет, который видели гости замка.

– Значит, третья, мне не пойдет ваша кровь, считайте, что вам повезло, Роберт, – сказала Марго, продолжая трогать своими холодными руками плечи Мирелы, – а у вас, домнишоара, Мирела?

– Первая, – произнесла с дрожью в голосе Марин.

– Прекрасно, вы и будете моей жертвой, – Марго провела руками по шее врача и наклонила голову, чтобы сделать укус.

– Не надо, прошу, умоляю! – прошептала Мирела.

– Не сейчас. Попозже, – успокоила королева.

– Что вам нужно? – спросил Роберт.

– Мне нужно все, что вы знаете про чашу Иуды. Я хочу найти ее.

– Я понял, зачем вам чаша. Но почему вы ищете ее только сейчас? У вас было четыреста лет до этого, – спросил Крюгер.

– Знали бы вы сколько я искала ее, – заявила Марго, – и вот наконец мне попался историк, фанатеющий по мистике. Мне не составило труда соблазнить его, но он проговорился вам, Крюгер. Поэтому мне пришлось взять все в свои руки.

– А допросить его вы не могли? – удивился Джонсон.

– Он искренне верил, что чаша находится в замке. Есте-

ственно, я не могла признаться ему во всем до этого момента. К тому же, как я слышала, именно вы, Роберт, нашли новую зацепку в поисках.

– Да. Но я не могу поверить в то, что вы и в самом деле королева Марго, – заявил Джонсон.

– А зря, – девушка поднесла свои страшные искривленные зубы к шее Мирелы, – говорите, а то ваша подруга умрет.

– Вы не посмеете. И вообще, мне нужны гарантии, – заявил историк.

– Гарантии, – повторила Марго и вдруг укусила Марин в руку в районе трехглавой мышцы.

Мирела вскрикнула от боли. Она стиснула зубы и затряслась. Из раны потекла кровь. Вампирша поднесла к ране губы и с причмокиванием стала слизывать ее.

– Хорошо, я вам все скажу, только оставьте бедную Мирелу, – поспешил Роберт, скривившись от отвращения.

Марго закрыла рану рукой и сказала:

– Слушаю.

Джонсон рассказал свою версию о местонахождении чаши и попросил немедленно освободить Марин.

Выслушав, Марго, смягчилась, достала из темноты платок и перевязала им рану врача.

– А теперь вы, Крюгер, скажите, какая у вас группа крови, – попросила злодейка.

– Вторая, а вы теперь меня будете пытаться? – спросил немец.

– Отлично, тогда думаю вы сами скажете мне, где находится череп моего первого мужа Михэя II? – сказала Марго, подойдя к Харману и положив руки ему на плечи.

– Скажу, только не кусайте. А зачем вам его череп? – дрожа, спросил немец.

– Хочу взглянуть на своего бывшего мужа еще разок. Он наверное сильно изменился, – со зловещей улыбкой произнесла королева.

– О-очень, – сказал нацист и сообщил о местонахождении “Сокровища”.

Это была маленькая база нацистов в Румынии, о которой теперь узнал и Джонсон. Он понадеялся, что сможет спасти оттуда Ханзи, как только выберется из плена вампирши.

Всем пленным стало плохо. В глазах помутнело, конечно-сти ослабли.

– Спасибо, мальчики, – сказала Марго, погладив Роберта и Хармана по лицу и шее, – а теперь спать!

Герои почувствовали медленное расслабление и отключились...

Глава 16 “Пора по делам”

Роберт очнулся на знакомой кровати. Он приподнялся, чтобы оглядеть помещение, и удивился: он находился в квартире Мирелы, Марин лежала рядом с ним. Светило солнце, очевидно было утро или уже день.

“Что произошло? – недоумевая, прошептал Джонсон, – я помню Марго, смерть Петру. Что за чертовщина?”

Герой раскрыл плечо Мирелы, накрытое одеялом, и увидел, что на правой руке замотан бинт.

“Нет, это был не сон. Ее действительно укусила рыжая вампирша”, – понял историк.

Он легонько толкнул Марин, и она проснулась, спросив:

– Что случилось, Боб, уже пора?

Она открыла глаза и увидела встревоженного Делавэра.

– Вы помните, что было в замке? – спросил Роберт.

– Конечно, меня укусила королева Марго, – врач потрогала свою руку.

– А потом?

– А потом не помню. Помню, как этот немец сказал, где их база, и все. Я отключилась.

– Я тоже. Но как мы оказались у тебя дома? Нас что, привезли? А кто? Немцы что ли?

– Нет, конечно. Может Антон знает. Не могли же мы прибыть сюда одни, значит он должен был кого-то видеть, – сказала Мирела.

Она обнаружила, что спала в платье, а Джонсон сам не обратил внимание на то, что был в своей дневной рубашке и брюках.

Роберт подошел к висевшим на стене часам и обнаружил, что уже перевалило за полдень.

Мысли в головах героев смешались в кучу, и распутать этот клубок без помощи бодрящего чая не представлялось возможным.

Историк осмотрел квартиру на предмет врагов, которые охраняли бы их, и не найдя посторонних следов, последовал в комнату Мирелы, чтобы сообщить об этом.

Тогда Марин сделала чаю, и искатели приключений начали обсуждение сложившейся ситуации.

– Что бы не случилось вчера, нам нужно ехать в Вену, – объявил Роберт.

– А как же Коман, немцы и Марго?

– Коман мертв. А нацисты и Марго – наши конкуренты. Можно, конечно, подождать, пока они перегрызут друг друга, но мне кажется, что нужно поспешить с поисками чаши, пока эта вампирша ею не завладела.

– И вы предлагаете ехать в Вену, в этот храм, чтобы попасться в очередную ловушку наших конкурентов?

– Если бы не Марго, все бы пошло иначе, но в нашу игру неожиданно вмешалась королева. Я вообще не уверен, что нацистский офицер еще жив. Если вы помните, его кровь подходит Марго.

– Вы думаете, она его убила? – спросила Марин.

– А почему нет? Он – лидер группы, вторгшейся в это дело. Нет его – нет и одной стороны конкурентов. Мы по мнению вампирши, скорее всего мозг операции. Нас она не тронет, пока не придет время.

– Чего вы хотите, если быть чуточку скромнее в амбициях? Освободить Ханзи?

– Да, несомненно, ведь словам нацистов верить не стоит,

он может быть и не сумасшедший. В любом случае, он и “Сокровище королевы Марго” в одном месте. Только вот оно охраняется нацистами. Нужно подождать, пока не объявится Крюгер, или его не начнут искать, тогда мы сможем проникнуть на базу и достать оттуда Ханзи и череп.

– А с чашей-то что? Едем в Вену или нет?

– Вы как хотите. Можете и не ехать, но я начинаю опасаться за мир. Если эта чаша действительно там, то завладеваю ею, Марго обретет невиданную власть. А если нацисты, то и того хуже. Они действуют в интересах целого государства, – заявил Роберт.

– И вы хотите отбиться от отряда немцев и вампирши в одиночку? – удивилась Мирела.

– Других выходов нет. Я вас не тяну, оставайтесь.

– Конечно, я останусь. Я больше не хочу попадать в подобные передраги. Хватит с меня, – Марин была возбуждена и рассержена.

– Это ваше право. А я пойду в кассу аэропорта покупать билет. Полечу первым же рейсом, – сказал Джонсон, собирая сумку.

– Счастливого пути, Роберт, – Мирела обняла историка на прощание, – берегите себя.

– Мне было так хорошо с вами, – заявил Делавэр и поцеловал Мирелу в губы.

– И мне. Мне правда грустно расставаться, но меня ждет работа. А это видимо ваша работа, Боб.

Джонсон открыл дверь и, стоя на пороге, вдруг обернулся и добавил:

– И еще, можете добавить в моем медицинском досье пункт – мания величия.

– Непременно. Я лучше сожгу эту дурацкую медкарту. Вы не пациент, а друг. Простите, что я так с вами. Но я не могу больше держать вас у себя.

– Ничего, это ваш дом и ваше право. До свидания, Мирела, – сказал наконец историк и закрыл дверь.

Ему было грустно расставаться с доброй и жизнерадостной Марин, но ему казалось, что он ее непременно встретит. А что мешает ему по возвращении сюда за Ханзи вновь зайти к Миреле?

“И все же, почему мы попрощались уже сейчас? – недоумевал Роберт, направляясь к кассе аэровокзала, – Неужели я ей так надоел? Или она думает, что от меня одни неприятности? И ведь я сам продолжил это дело. Ладно. Приеду обратно вызволять Ханзи и встречу с ней снова. Главное будет попасть под нужный грузовик, – усмехнулся историк”.

Роберт приобрел билеты на следующий день, и у него оставались сутки на то, чтобы походить по Бухаресту и наконец отдохнуть, накопив сил перед ответственным делом – поиском чаши Иуды.

Историк посетил ресторан и погулял по старым улицам города, представляя себя человеком из прошлого.

Но больше всего из свободного времени заняли воспоминания о Миреле и совместных приключениях. Она держалась молодцом и не проявляла уже привычную для девушек Джонсона нежность и страх. Она боялась в меру, а в целом, была превосходным компаньоном.

Глава 17 “На пороге открытия”

Днем Роберт поехал в аэропорт. Он уже стоял на стойке проверки документов, когда увидел рядом в очереди Мирелу.

Это была действительно она. На ней было светло-серое платье, все та же милая шляпка и сумочка на плече.

– Роберт! – окликнула она историка.

Он повернулся к ней и спросил:

– Зачем вы увязались за мной?

– Не смогла расстаться, – ответила Марин.

Когда герои прошли проверку, Джонсон подошел к Миреле и поцеловал ее руку как на официальном приеме.

– Ну что вы, Роберт, не стоит, – смутилась Марин, – я хотела бы извиниться за вчерашнее. Я слишком резко выпроводила вас из дома. Я подумала, что у вас поехала крыша от ваших поисков.

– Да ничего. Со мной это бывает. А что сказал брат?

– В смысле? А, по поводу прибытия. Он не знает, когда мы приехали домой. Он ушел на работу, а нас еще не было. Так что мы очнулись вскоре после возвращения в нашу с ним квартиру.

– Ясно. Очень странно. Кто-то позаботился о нас. Но зачем? Неужели мы так нужны кому-то из наших конкурентов, что нас берегут и предоставляют нам удобства? – удивился историк.

– Теперь главное, что мы вместе. Я узнала, что ближайший рейс в Австрию сегодня, и подумала, что вы полетите на нем.

– И вы оказались правы. Только оттуда нам еще ехать на поезде. Но ведь вместе интересней, не так ли?

– Еще как. Вы расскажете мне что-нибудь увлекательное, а я буду сидеть и слушать.

– Все, что пожелаете, дорогая Мирела, – сладко улыбнулся Делавэр.

Время в пути прошло совсем не скучно. Герои то и дело вспоминали какие-то интересные истории из жизни, часто смеялись и поглядывали в иллюминатор.

Самолет приземлился в аэропорту города Клагенфурт в пять часов вечера.

Тогда это был единственный аэропорт в Австрии, и до Вены еще предстояло проехать около трехсот километров на поезде.

Путешественники не могли долго ждать, поэтому сразу же по прибытии в город отправились на вокзал, где обменяли деньги и приобрели билеты на ближайший поезд, который к счастью, отходил уже через час.

Мирела предложила поужинать в местном ресторане, Роберт согласился с ней, и герои провели оставшееся время за едой.

После этого искатели приключений вновь прибыли на вокзал и сели в поезд.

Время в пути составляло пять часов, Джонсон не был рад этому, ведь прибыть в Вену они должны в одиннадцать часов вечера.

– Мы полезем в храм ночью или дождемся утра? – спросила Мирела, отложив шляпку на лавку в купе.

– Нам некогда ждать. К тому же ночью меньше свидетелей, – заявил историк.

– Как неудобно, – вздохнула Марин, – а я хотела поспать.

– Потом поспите, мы не туристы, а искатели ценнейшей чаши. Если хотите, – Роберт встал со своего мест и приблизился к Миреле, – я помогу вам взбодриться.

– Что вы, Роберт, не надо, – отмахнулась врач, – я справлюсь сама. Иногда...

Джонсон взял Мирелу в свои объятия и нежно положил на лавку.

– Роберт, не сейчас, что вы, – пыталась отвертеться Марин.

– Не поддавайтесь своим инстинктам. Они вас в последнее время сильно подводят, – заявил Роберт и прикоснулся своими губами к губам спутницы...

Поезд прибыл в столицу в назначенное время. Наши герои были готовы к выходу и по остановке сразу же покинули транспорт.

Выйдя на улицу, искатели приключений сразу же заметили возвышавшиеся над общим фоном города башни собора Святого Стефана. Самая высокая из них – сто тридцать шесть метров. Она проглядывалась сквозь сумрак ночи, давая ориентир героям.

– Нам туда? – спросила Мирела.

– Да. Это собор Святого Стефана, именно на его месте еще в XII веке стояла церковь, куда и принес чашу рыцарь Берхард, – заявил историк.

Роберт шел по улице, оглядываясь по сторонам и опасаясь встречи с нацистами или того хуже, вампиршей.

– Смотрите, Роберт, полнолуние! – сказала Марин, указав на яркий белый диск луны в небе.

– Да. А еще скоро полночь. Самое время для того, чтобы узнать подлинность чаши Иуды. Ведь это единственный способ. Это дает еще один повод поспешить.

Наконец путешественники добрались до собора и оценили всю его красоту и величественность. Это было гигантское здание, завораживавшее дух своей необычайной детализированностью: разукрашенные рамы окон, башни, потрясающей красоты крыша с орнаментами и гербами.

– Вы уверены, что мы здесь найдем что-то? – спросила Марин, – мы тут сами потеряемся.

– Найдем. Нам обязательно помогут наши конкуренты. От них иногда может быть много пользы, – сказал Роберт.

Историк подошел к главному входу и посмотрел сквозь металлические ворота: никого.

“А кто вообще будет кого-то ждать в такое время?” – подумал Роберт.

На всякий случай он попробовал перелезть через ворота, но не смог, и слез, наделав много шума.

Вдруг из-за внутренних дверей показался священнослужитель с фонарем, который с удивлением посмотрел на героев и негодуя спросил:

– Что вам нужно? Собор закрыт.

– Нам очень нужно попасть внутрь, – сказал Джонсон.

– Сейчас закрыто, приходите утром, – холодно ответил незнакомец.

– Дело в том, что я член исследовательской группы, случилось непредвиденное обстоятельство, и у нас нет времени ждать до утра. Чуть позже сюда должен прийти один очень влиятельный человек. Он обязательно согласует наше посещение с вашими порядками, – начал придумывать Джонсон.

– И кто же этот важный человек?

– Дело в том, что нашей экспедицией управляют два человека: Харман Крюгер и Маргарет Стейтсфилд. Кто-то из них вам знаком? – продолжал сочинять Роберт.

– Нет. Я не могу пустить вас. Вы не внушаете доверия.

– Можно вас на пару слов, святой отец? – любезно попро-

сил историк.

– Хорошо. Говорите, я никому не скажу, – заявил священнослужитель, подойдя поближе к решетке.

– Я выдвинул сенсационную гипотезу, – начал рассказ Джонсон, – я вспомнил историю о храбром рыцаре Берхарде, который подарил чашу церкви, стоявшей на этом месте в XII веке. Я предположил, что эта чаша, привезенная рыцарем и есть та самая чаша Иуды. Вы ведь знаете про нее?

– Конечно знаю. Это могущественная чаша, за которой охотятся все вампиры. Но почему она должна быть именно здесь?

– Помните ли вы, что Берхард и Хлоя прожили очень много лет. А легенда гласит, что тот, кто выпьет из этой чаши в полнолуние, станет бессмертным. Возможно, часть эффекта передалась им.

– Это все очень интересно, но я вам не верю, – отрезал австриец.

– Мы видели живую вампиршу, и она вот-вот появится здесь. Сегодня полнолуние. Вы понимаете, какая опасность нависла над миром?

– Вы бредите, вы пришли не по адресу. Если не уберетесь, я вызову полицию.

– Вот, посмотрите, – сказал Роберт.

Он попросил Мирелу снять повязку на руке, и святой отец увидел укус, который совсем не походил на собачий. Это был человек.

– Это она? – удивился священнослужитель, – какой ужас!

Вы ее видели?

– Видели. В ее замке. Это королева Марго, – сказал Джонсон.

Австриец призадумался, пытаясь уложить все услышанное в голове, и наконец сказал:

– Ладно, проходите, что вы хотите?

– Найти чашу и спрятать в надежном месте. А лучше вывезти ее и поймать злодеев общими силами, – заявил историк.

– Ох, неужели это правда? – сомневался святой отец, открывая ворота.

– Я сам не верил, но, когда она насмерть загрызла моего напарника... – сказал Делавэр.

Австриец перекрестился.

Глава 18 “Лицом к лицу”

Попав в собор, Мирела стала с восхищением осматривать его высоченные потолки, величественные колонны и великое множество произведений искусства, которые попадались тут и там.

Роберт же не смотрел на все это великолепие, он уже был здесь, и еще тогда успел прочувствовать, как от увиденного погружаешься в какую-то эйфорию и не обращаешь внимание на внешнюю суету.

Делавэр шел быстрым шагом за святым отцом, который вел гостей собора в алтарь, где и хранилась старинная чаша.

– Вы видели эту чашу? – спросил историк.

– Конечно. Сейчас она хранится в тайном месте вдали от чужих глаз. Ее достают лишь изредка по особым праздникам.

– То есть это практически главная реликвия собора? – сказал Роберт.

– Ну не совсем. Кстати, вы не представились, – обратился к Джонсону священнослужитель.

– Роберт Джонсон. Доктор исторических наук и профессор нумизматики. А это моя подруга Мирела Марин.

– Епископ Михаэль, – представился незнакомец, – и что же вас занесло в изучение библейских преданий?

– Увлечение, – ответил Делавэр.

– Вот здесь находится алтарь, а в нем – чаша, – заявил епископ.

Герои подошли к небольшой двери, открыв которую, они попали в темное помещение.

Отец Михаэль отдал фонарь Роберту и сказал:

– Здесь есть тайный ход, попасть в который дозволено лишь самым высоким церковным чинам Австрии.

Епископ надавил на один из кирпичиков в стене, и перед героями открылся проход высотой метра в полтора.

– Где мы спрячем чашу? – спросил Джонсон.

– В катакомбах. Там можно и самому потеряться, поэтому, думаю, там мы уберем чашу от похищения, – заявил отец Михаэль.

Он пригнулся и прошел в тайную комнату. Роберт спросил разрешения и тоже вошел туда, а следом и Марин.

Искатели сокровищ попали в маленькую комнатку, в конце которой стоял каменный постамент, а на нем – ящик.

Епископ открыл ящик, чтобы показать, что чаша действительно там.

Она была завернута еще и в бархатную тряпочку. Историк смог рассмотреть ее. Чаша была покрыта темной патиной веков, она была довольно простой симметричной конструкции в виде пиалы на широкой ножке с кольцами.

– Это и есть чаша Иуды? – спросила Мирела.

– Возможно. Никто не знает точно. И мы первые, кто так считает, – сказал Джонсон.

Отец Михаэль спрятал чашу обратно в ящик, взял его в руки и сказал:

– А теперь надо поспешить в подземелье. Скоро полночь.

Герои вышли из алтаря и направились к менее секретной комнате, из которой можно попасть в подземный склеп Габсбургов, высших чинов церкви и других важных людей. Многие здешние могилы хранят лишь частицы останков, а сами тела захоронены в других местах.

Вдруг откуда-то сбоку послышался оклик:

– Эй, Роберт, куда это вы так спешите?

Историк остановился и обомлел: перед ним стоял Петру Коман, а рядом с ним королева Марго и двое каких-то незнакомцев.

– Петру? – удивился Делавер.

Мирела потеряла дар речи и оперлась на спутника, чтобы не упасть.

– Да, это я, – ухмыльнулся гид.

– Кто это? – спросил по-немецки епископ.

– Это мой умерший коллега, и судя по всему, здесь не обошлось без инсценировки, – заявил Роберт.

– Удивлен, да? – продолжал Коман.

– Не то слово. Так ты с Марго заодно? – спросил Джонсон.

– Она за меня. Познакомься, это моя возлюбленная Стелла. Она великолепно сыграла роль кровожадной королевы Марго.

– То есть это все – инсценировка? – удивилась Марин.

– Да. От начала до конца. Я подмешал во флягу особый психотропный препарат, и вы отключились. А дальше начала действовать моя Стелла, – злодей погладил девушку по плечу.

Она была одет все так же красиво, но уже не выглядела зловеще. Ее лицо было вполне естественным для простого человека.

– Но ты ведь сам выпил из фляги, – возразил историк.

– Это очень хитрая схема: я налил сверху чистый спирт. Он не смешивается с коньяком и плавает на поверхности. Потом я отвез вас домой и оставил, а сам выехал на машине сюда и стал ждать, когда вы появитесь здесь.

– Но для чего? – спросил Роберт.

– Видишь ли, я и сам являюсь вампиром.

– Что? – хором спросили Мирела и историк.

– Да, мы со Стеллой вампиры, и эти замечательные люди тоже, – Коман указал на стоявших по бокам от него с девушкой крепких мужчин в черных костюмах.

Тогда Роберт вспомнил про странный полумрак в квартире Петру и понял, для чего он был нужен на самом деле. Вампиры не переносят яркого света.

– Вы хотите покорить мир? – спросил историк.

– Нет. Я лишь хочу занять в своем обществе важное положение. Я вам рассказывал про тайное общество вампиров?

– Нет. Только говорил, что знаешь о таком, – сказал Джонсон.

– Ну так вот, мы все из этого общества. Оно существует уже почти две тысячи лет, и в него входят самые обеспеченные вампиры со всей Европы и даже из других континентов. И я дал обществу надежду: найти чашу, которая поможет нам всем!

– Вы знаете о том, что мои коллеги проводят исследования в области заболеваний кровеносной системы? – вдруг спросила Марин.

– Нет. А вы что? Можете нам помочь?

– Пока нет. Но вскоре мы изучим явление вампиризма, и вы больше не будете мучиться от гонения общества и жутких смертей.

–Очень смело. Но я вам не верю. Уже поздно болтать, –

объявил Петру.

Помощник злодея достал пистолет.

Епископ достал из-под сутаны нательный крест и взял в руку, начав читать молитву.

– Убей этого фанатика, – приказал Коман.

Прогремел выстрел, и святой отец упал на пол с дырой во лбу. Мирела вскрикнула и прижалась к Роберту.

– Тихо! – пригрозил Петру, – нам пора, – он посмотрел на карманные часы, – уже без десяти минут двенадцать. Нам пора.

– Проводить свой обряд? – не то спросил, не то сам же ответил Делавэр.

– Именно. Пойдемте наверх. Оттуда будет приятнее вид, и у вас будет больше мотивации слушать меня.

– Что тебе нужно, Коман? – спросил историк.

– Кровь твоей Мирелы. А потом я убью вас обоих. Ты можешь быть первым, Роберт. Если не хочешь, то будь тише и без фокусов.

– А если чаша не настоящая? – поинтересовался герой.

– Тогда ты будешь мне еще нужен. Но вообще у меня есть Ханзи. Он жив и здоров. Он прикинулся сумасшедшим, чтобы его не пытали нацисты. Я освободил его, и теперь он ждет тебя. Но если надо, то я выпытаю все тайны от него.

– Ты бессердечный эгоист! – с презрением заявил Джонсон.

– О, нет. Я действую по велению сердца. Оно говорит мне,

что нужно помочь братьям по несчастью. Я убил наших общих врагов – нацистов. Крюгер мертв и лежит в “дьявольской дыре”, не правда ли, эффектно было скинуть их туда? Когда я был в замке первый раз, я узнал про этот рычаг. А святой отец... напрасная жертва. Да простит меня Господь...

Глава 19 “Недоступная мечта”

Коман повел пленников на лестницу романской башни, что находилась с лицевой стороны собора. Герои стали друг за другом подниматься по узкой винтовой лестнице все выше и выше. Подъем, казалось, был бесконечным и тянулся прямо к небесам.

– А как же ваша Стелла не умерла от пуль нациста? – вдруг задал вопрос Джонсон.

– Я просто подменил патроны Крюгера на холостые. Вышло неплохо.

– Вы и вправду пьете кровь? – задал вопрос Роберт.

– Да. Стелла получает от этого безумное удовольствие, иногда она кусает меня, но увы, моя кровь несет то же проклятие и не подходит для насыщения. Это больше ритуал, чем польза, – заявил Петру.

– Фу, какой ужас, – с отвращением произнесла Мирела.

Она с трудом держалась на ногах от страха и жуткой неприязни к кровопийцам, тем более осознавая, что ее кровь вновь польется из раны.

Наконец, достигнув верхнего яруса башни, герои остановились. Коман глянул на часы: без трех минут двенадцать.

– Нам пора, Стелла, можешь приступать, – сказал Петру.

Один вампир-помощник схватил Джонсона, а второй Мирелу. Марин билась изо всех сил, но Коман пригрозил ей пистолетом.

Его возлюбленная наклонилась к плечу жертвы, сняла бинт и нацелилась туда, где была еще не затянувшаяся рана.

Вампирша уже дотронулась до кожи Мирелы, как вдруг Роберт выхватил из кармана своего противника пистолет и выстрелил в того, что держал Марин.

Все отскочили в сторону от неожиданности, Стелла дернулась вместе с врачом и от испуга укусила ее со всей силы. Мирела закричала.

Коман выхватил свой пистолет и выпалил в Делавэра, но попал по второму приспешнику.

Первый упал, пораженный пулей в бок под сердце.

Роберт достал кнут и выбил им оружие у Петру. Пистолет вылетел прочь и упал куда-то далеко вниз.

Коман взял оружие своего помощника, но Джонсон уже выстрелил ему в руку, едва задев ему предплечье.

Историк ударил кнутом по чаше, которую держал противник, она вылетела у него из руки и выпала вниз. Чаша ударилась о крышу собора и зацепилась за ее край.

Джонсон пристрелил раненых вампиров и толкнул Стеллу. Мирела врезала ей еще раз, да так, что у вампирши потекла кровь из носа.

Понимая, что проигрывает, Петру рванул вниз по лестни-

це, надеясь перелезть на крышу собора и достать чашу. Он взглянул на часы: без одной минуты двенадцать.

Делавэр стрельнул в убегающего злодея, но патроны неожиданно кончились.

Тогда герой сказал Марин:

– Сиди здесь, если что ответь этой твари.

А сам Роберт побежал вдогонку.

Коман добрался до места, где окно башни находится наравне с краем крыши, и прыгнул вниз, понимая, что ему скоро будет нечего терять. В случае поражения он будет арестован и разлучен с любимой женщиной, а в случае победы обретет невиданную силу и сможет благополучно покинуть место преступления, дав надежду своему братству.

Петру зацепился за декоративный элемент крыши и встал на ее край. Неподалеку лежала чаша Иуды.

“Выпить можно любую кровь. Сейчас не будет времени,” – подумал злодей.

Роберт окинул взглядом крышу и приготовился прыгать следом.

Коман подобрал чашу и направился прочь от противника. Он бежал по краю крыши, который был отгорожен своеобразными перилами.

Джонсон прыгал с этажа повыше, надеясь проехать по крыше вниз и попасть точно на край.

Герой попал на скат цветной черепичной крыши и съехал по ней до самых перил. По инерции он чуть не упал вниз, но

успел схватиться за металлические прутья.

Петру уже был у трех треугольных окон, если залезть в одно из них, то наверняка можно будет спуститься изнутри.

– Стой! – скомандовал Джонсон, – ты проиграл!

Историк приближался к противнику, а тот вместо того, чтобы бежать, глянул на часы, затем достал маленький нож и вспорол себе рану от пули, чтобы налить кровь в чашу. Когда сосуд наполнился кровью вампира, он, еще раз глянув на часы, выпил кровь одним глотком.

Роберт подошел к Петру на два шага, достал незаряженный пистолет и пригрозил им злодею, но тот, сглотнув, улыбнулся и сказал:

– Можешь не пугать, он не заряжен.

– А чаша не волшебная, – с ответной ухмылкой произнес герой.

– Почему? – спросил Коман.

– Потому что это новодел, – заявил Делавэр.

– Как новодел? – глаза Петру округлились.

– Когда ты держал ее в руке я заметил на дне клеймо, которого там и быть не может. Я выбил ее у тебя из рук, чтобы ты прыгнул за ней и разбился.

Коман перевернул чашу вверх дном и увидел там клеймо, свидетельствующее о пробе серебра в ней.

– А зачем же ты тогда прыгнул за мной?

– На всякий случай, чтобы ты не убежал и не наделал глупостей, – сказал Роберт.

Внизу послышались звуки сирены и автомобильных тормозов. Это приехала полиция.

– Вы достали ненастоящую чашу?! – удивился Петру.

– Оказалось, что так. Видимо настоящая чаша не дошла до наших дней, и сейчас церковь доставала на всеобщее обозрение муляж. И вправду, это объясняет, почему ее редко достают, чтобы никто не усомнился в ее подлинности, – сказал Джонсон.

– Что ж. Твоя взяла, Роберт. Только мы посмотрим, как ты отвертишься от полиции, – заявил Петру, – за нами уже идут.

Геро простояли в молчании около минуты, прежде чем полицейские не выбрались на крышу через то самое окно, возле которого стоял Коман. Увидев их, Петру швырнул в первого из них чашу, во второго ножик и кинулся на Роберта. Тот рефлексивно отбросил его, и злодей упал вниз, не успев зацепиться за перила. Коман упал с высоты около тридцати метров и естественно разбился насмерть о брусчатку на площади Святого Стефана.

– Он сам напросился, – оправдался герой, – глянув вниз в темноту, где виднелся силуэт лежащего тела.

Роберт и Мирела встретились внизу возле полицейских машин.

Марин была очень испугана, ее рану перевязали и посадили в салон служебного авто. Роберта усадили рядом и по-

везли в отделение.

– Ну что, чаша не настоящая? – спросила врач.

– Нет. Это новодел. А этот дурак повелся и стал пить из нее кровь, – сказал герой.

– Вообще-то вы тоже повелись, – заявила Мирела.

– Признаю. Но ведь я не предполагал, что придется усомниться в древности этой чаши. Уж не вампирская, так просто древнееврейская.

– Вы еще ребенок, – с насмешкой произнесла Марин.

– Кто бы говорил, – историк обнял героиню и чмокнул в щеку, и им стало так тепло и радостно на душе, будто все пережитое уже оказалось где-то очень далеко...

Глава 20 “Зрелище не для всех”

Вскоре Роберт и Мирела вновь оказались в Румынии. Марин вернулась домой, а Джонсон попросил принять его еще на пару дней. Врач с удовольствием согласилась. Она была на седьмом небе от счастья быть рядом с отважным авантюристом Делавэром, с которым никогда не заскучаешь.

– Я обязательно буду принимать участие в исследованиях вампиризма. Мне стало жаль этих людей. Они всюду прячутся и не могут жить счастливо, – заявила Мирела.

– Мне кажется, Петру со своей Стеллой жили счастливо, – возразил Роберт.

– Он сам виноват. Мог бы жить и дальше. Видите, как грандиозные планы могут загубить чью-то жизнь. Это я вам, Роберт, на всякий случай.

– Чтобы я не возомнил себя спасителем мира? – усмехнулся герой.

– Да. Будьте скромнее, – сказала Марин.

Чуть позже Ханзи пригласил Роберта и Мирелу в местный музей, где сейчас хранится “Сокровище королевы Марго”. Герои не отказались.

Стефан выглядел ничуть не уставшим, совсем так, как и до всей этой неприятной истории. Он пожал руку товарищу и поцеловал руку Марин.

– Вот как вы выглядите, домнишоара Марин, теперь я понимаю, почему Роберт от вас без ума, – заявил Ханзи.

– Не засматривайся на чужих женщин, Ханзи, – улыбнулся Джонсон.

– У меня просто хорошее настроение. Признаться, я был удивлен поступком Петру. Не думал я, что он способен на такое.

– А про то, что он вампир, знал? – спросил Делавэр.

– Нет конечно. Он все тщательно скрывал. Но вообще мы с ним были не друзья, скорее коллеги. Просто мы относились друг к другу тепло.

– Так ты покажешь нам этот череп? – возвратился к делу историк.

– Конечно. Пойдемте, – Стефан повел героев по коридорам музея куда-то вглубь.

– Расскажи, как ты провел время в плену у немцев? – по-

просил Роберт.

– Это было так: меня привезли, посадили в камеру, привязали к стулу, а потом принесли голову... мерзкая вещь. Я поначалу и в самом деле чуть не лишился рассудка. Я сидел и смотрел на “Сокровище” часа два. И молчал. Ничего не говорил. Потом я понял, что мне нужно, и прикинулся, будто схожу с ума. Нацисты увели меня, положили на какую-то кровать, привязали к ней, чтобы я не убежал, и заперли в этой комнате. Я во всю прикидывался больным, говорил какую-то белиберду, и немцы во мне разочаровались. Они много раз приходили, допрашивали, но я все играл невменяемого. Они меня даже чем-то укололи, и я уснул. Потом плохо помню. А потом появились какие-то люди, сказали, что они от Петру, и освободили меня.

– А “Сокровище”? – спросил Роберт.

– Они его не взяли. Сказали мне пока приберечь его. Я отнес в музей.

Гости подошли к закрытой двери. Ханзи постучался, сказав: “Это Стефан”.

Ему открыли, и герои прошли в небольшое помещение, где в центре стоял постамент, а на нем квадратный стеклянный ящик, накрытый тканью.

– Вот оно “Сокровище”, – сказал Ханзи.

Человек, находившийся в комнате, очевидно музейный работник, спросил разрешения открыть посетителям экспонат.

– Вы готовы? – спросил Стефан у гостей.

– Я волнуюсь, – прошептала Мирела, – а это не опасно?

– Думаю, что нет. Если вы работаете с телами умерших, для вас это будет не так страшно. Ну, я открываю, – произнес торжественно Ханзи и сдернул ткань.

От увиденного вздрогнул даже Роберт, а Мирела сначала сощурилась, а потом стала внимательно оглядывать череп, стоя как вкопанная.

“Сокровище королевы Марго”, как я и говорил, представляло собой слияние отрезанной головы Михэя II и меча.

Голова еще не сгнила полностью, а несколько мумифицировалась. На почерневшем лице умершего отразился ужас, который несмотря на время, оставался на нем и внушал ответное чувство у зрителя.

В затылке торчал старый заржавевший меч с красивой рукоятью со вставками из камней.

Мирела не могла отвести взгляда от ужасающей картины. Она смотрела в пустые глазницы мумии и покачивалась, словно была опьянена от увиденного.

Наконец Ханзи накрыл экспонат тряпкой, и Роберт вздохнул с облегчением. Ему стало не по себе от жуткой картины.

– Мирела, вы в порядке? – спросил Джонсон.

– Да, только голова тяжелеет, – произнесла Марин.

Историк взял спутницу под руку и почувствовал, как она перестает держаться на ногах и сползает на пол.

Стефан помог вынести Мирелу из душевой комнаты. Ее

посадили на ближайший стул. Роберт похлопал по щеке Марин и обеспокоенно спросил:

– Как вы, Мирела?

Врач открыла глаза и произнесла не совсем внятно:

– Темно и страшно, уберите его.

– Вы больше не увидите эту голову. Посмотрите на меня, Мирела, – герой приподнял голову героини и прижался к ней теплой и колючей щекой.

– Роберт, – Марин обняла историка и не могла вымолвить ни слова.

Позже, на выходе из музея, героям предстояло расстаться, но ненадолго.

– Мне стыдно за то, что случилось в музее. Что я как девочка упала в обморок. А еще врач называется, – отчитывала сама себя Мирела.

– Ничего страшного. Этот череп по-настоящему загадочный. По слухам люди сходи с ума от него, – сказал Ханзи.

– Я бы точно сошла, если бы меня как вас посадили в камеру с этой ужасной головой, – заявила Марин.

– Но вы сделали это по другой причине, – с улыбкой произнес Джонсон.

– Да, по вам, Роберт, – героиня чмокнула его в щеку и сказала, – до вечера. Я жду вас в семь.

– Спасибо, Мирела. Я обязательно буду, – пообещал историк.

Делавэр и Стефан отошли в сторону, и Ханзи сказал:

– Ты будешь в восторге, Боб. Я кажется нашел новый ключ к поискам чаши Иуды. Ты со мной?

– С тобой, Ханзи, только давай в этот раз полезем ночью. Поверь мне, так надежнее.

– Как скажешь, Боб, – Ханзи расплылся в улыбке и похлопал друга по плечу...